

ХАЛИФАТЫ

862-1098

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№79

Армии халифата Аббасидов (середина IX – середина X вв.). 1: Старший амир. 2: Тяжеловооруженный конный сулам. 3: Персидский пеший гвардеец.

Армия Саманидов (конец IX – конец X вв.). 1: Сугдийский огнеметчик-нафрата. 2: Хурасанский конный воин. 3: Североиранский пехотинец.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Халифаты

862 - 1098 гг. н.э.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 79

Введение

Некоторые историки делят историю на периоды по доминированию одной из цивилизаций. Греция, Рим, Индия, Китай, Западная Европа и Северная Америка в то или иное время проявляли себя. Но в период с VIII по XI века был эпохой господства ислама. Своего апогея ислам достиг в IX веке. Дальше началось дробление исламского мира, что значительно сократило его силу.

В начале Золотого Века ислама находился суннитский халифат Аббасидов со столицей в Багдаде. Этот халифат охватывал практически весь мусульманский мир. Даже когда Аббасиды утратили почти всю политическую и всю военную силу, духовное лидерство халифата признавали все мусульмане. Крушение халифата Аббасидов произошло в следствие экономической, а не военной катастрофы. На багдадском престоле друг друга сменяли диктаторы, а периферийные провинции халифата откалывались от него.

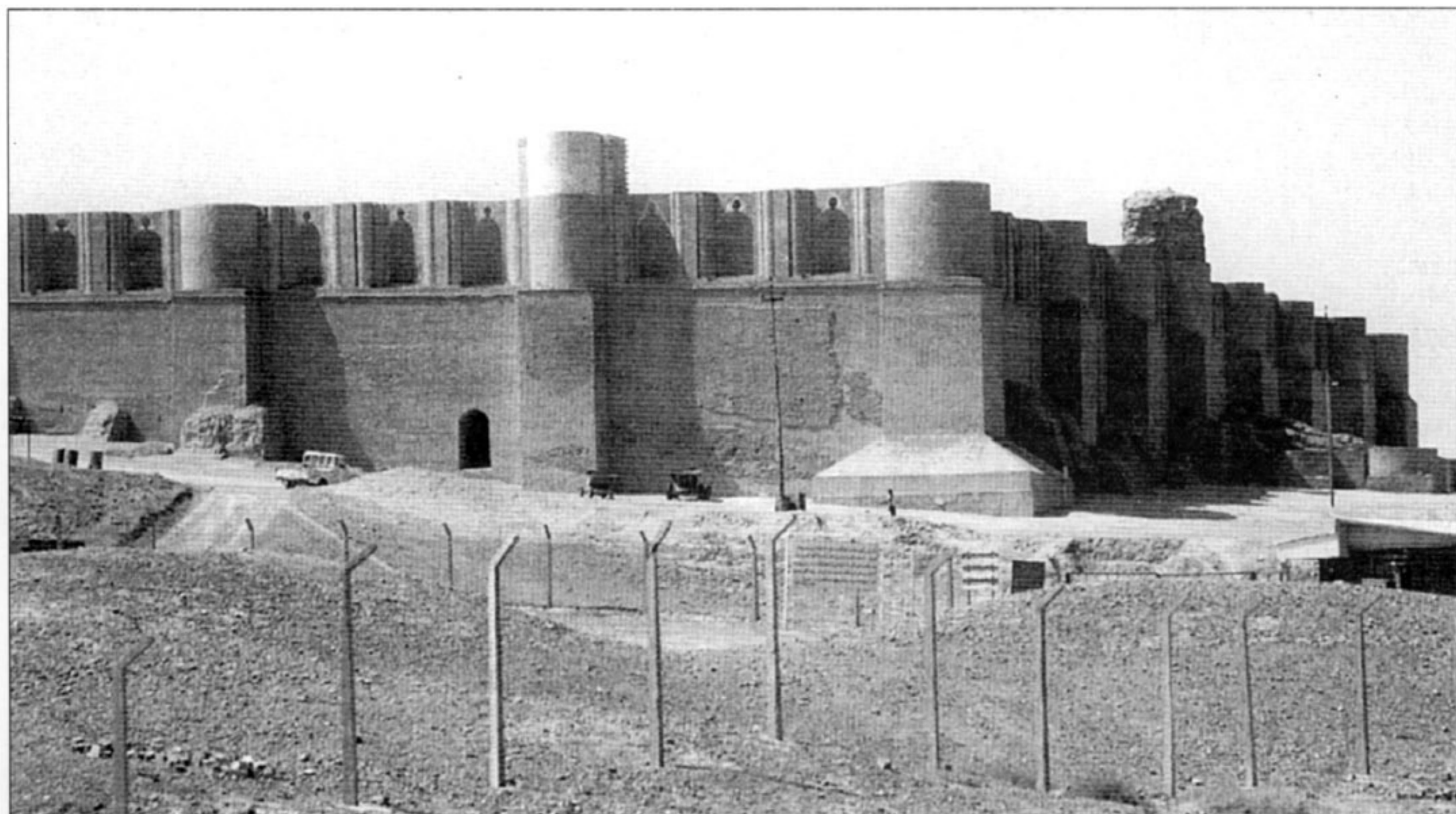
Историю исламского средневековья лучше изучать по династиям, а не по географическим государствам. Характерной чертой эпохи была «иранизация» армий и «туркофикация» военных элит. Однако многие арабские традиции сохранялись в небедуинских армиях, в том числе большое внимание уделялось физической подготовке, от полководца требовались хитрость и коварство, а основной упор при ведении боевых дей-

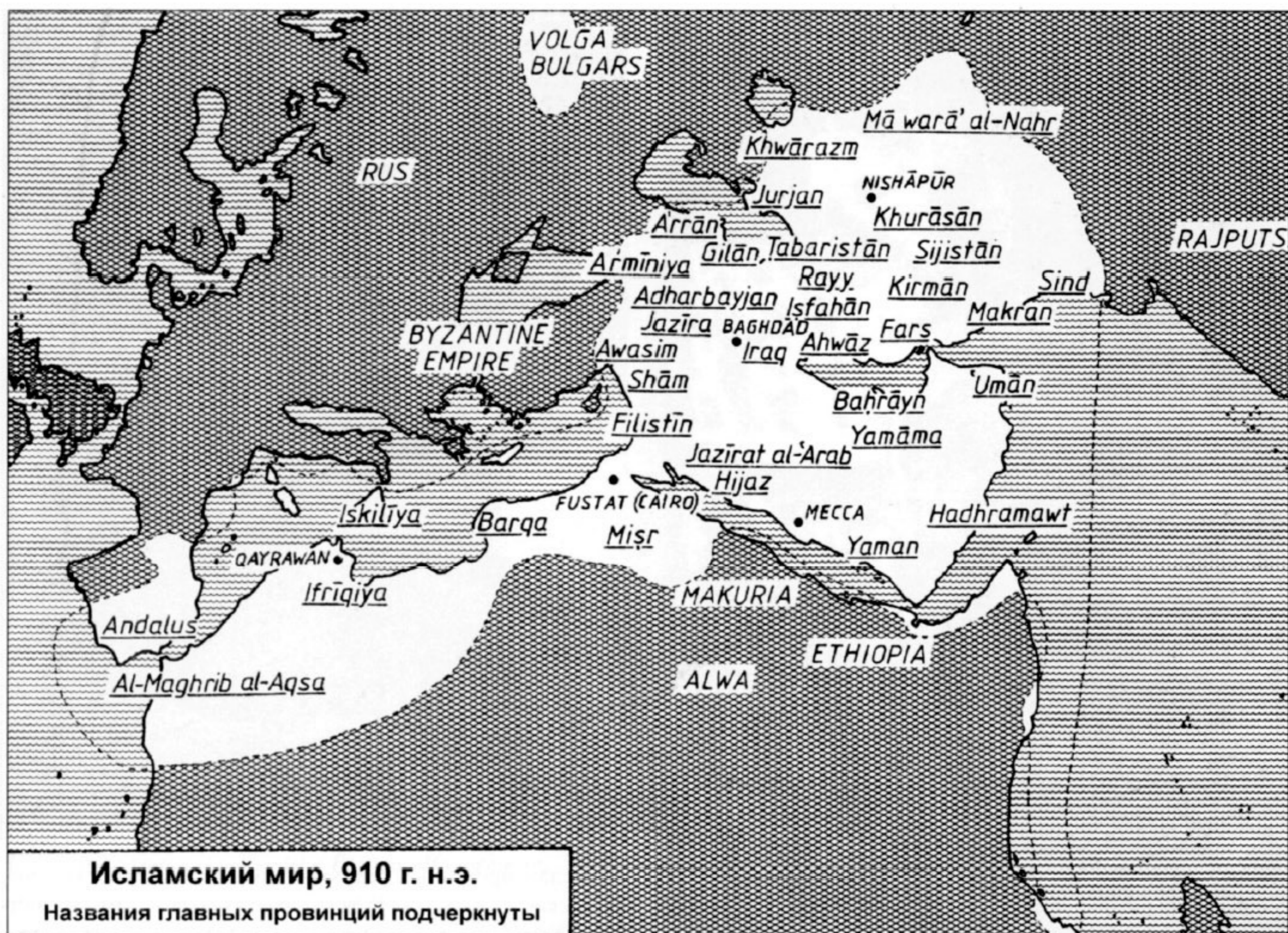
Золотой медальон аббасидского халифа аль-Муктадир Билла, Ирак, начало X века.

ствий делался на сведение к минимуму собственных потерь. Арабские идеалы мужества также сохранялись. Для арабов было свойственно активное отношение к своей судьбе, они не надеялись на случай или удачу, а предпочитали действовать сами. На знатность происхождения обращали мало внимания, гораз-

до важнее были личные качества человека. Основой мотивации всех солдат, как профессиональных воинов, так и ополченцев была исламская религия. Боевой дух армии поддерживали на высоком уровне различные знатоки теологии, они же выступали в роли судей. По мере дробления исламского мира

Каср аль-Ашик на западном берегу Тигра, построен халифом аль-Мутамидом в конце IX века.

армии становились малочисленнее и профессиональнее. Ополченцы обычно служили лишь в составе городских и пограничных гарнизонов.

Мусульмане создали цельную «теорию ведения боевых действий». Появилось множество книг, посвященных различным аспектам военного искусства. Арабские переводы с греческого «Тактики» Элия хорошо известны с VIII века. Вскоре были переведены на арабский другие византийские и древнегреческие военные и морские руководства. Встречались трактаты, переведенные с персидского, индийского и других языков. Возникшие на обломках халифата Аббасидов государства пытались продолжать военную традицию с помощью своих ограниченных ресурсов, приспособив ее под местные условия. В это время особую популярность приобрела концепция джихада — священной войны за ислам, которая позволяла мобилизовать население и придать большую легитимность власти.

Коренные провинции и пограничье

Падение халифата Аббасидов совпало с волнениями во многих областях и

изменением в структуре торговли. В результате экономическое могущество Ирака и его потенциал оказались подорванными, зато значительно усилился Египет. Фактический крах централизованной власти в Сирии и Джазире (верхняя Месопотамия) в X веке привели к относительному усилению арабов-бедуинов, которые основали несколько небольших культурных государств вдоль границы с Византией. В Египте, как и в Сирии, большинство составляли христиане, но мирное население практически не принимало участия в боевых действиях. Египет, Ливия и Сирия вошли в состав халифата Фатимидов — очень культурного, но слабого в военном отношении государства. Армия халифата Фатимидов комплектовалась почти полностью за счет неегиптян-наемников. Там были турки-сунниты, армяне-христиане, африканцы и некоторые другие враждебно настроенные друг к другу группы. Аравийский полуостров, некогда бывший колыбелью ислама, теперь рассматривался как пограничье. Мекка, Медина и побережье Красного моря находились под контролем Египта, тогда как Ирак контролировал Персидский залив. В центре Аравийского полуострова обитали местные племена, а так-

же сторонники экстремистского движения Кармати.

Граница между халифатом Аббасидов и Византийской империей представляла собой малонаселенную ничейную землю, но обе стороны старались взять ее под контроль по идеологическим соображениям. Впрочем, местное население здесь играло определенную роль, случались племена, жившие по разные стороны границы, вступали в локальные союзы и даже составляли династические браки. Известно, что многие представители византийской аристократии имели арабские фамилии и исламские титулы. Об этом говорят многочисленные свинцовые печати, относящиеся к X–XI векам. На исламской стороне границы появилось несколько небольших государств, в том числе курдское государство Марванидов. Под номинальной властью халифа существовало и армянское христианское государство. На территории современной Грузии столицей в Тбилиси находилось мусульманское государство, а православные грузины обитали в горах. К востоку от Грузии находился Азербайджан, где иранское автохтонное население перемешалось с арабскими завоевателями.

*Шахматные фигурки, вырезанные из слоновой кости.
А. Конница атакует боевого слона, на котором сидит
принц, IX век. В и С: Кони из Ирана, X–XI века.*

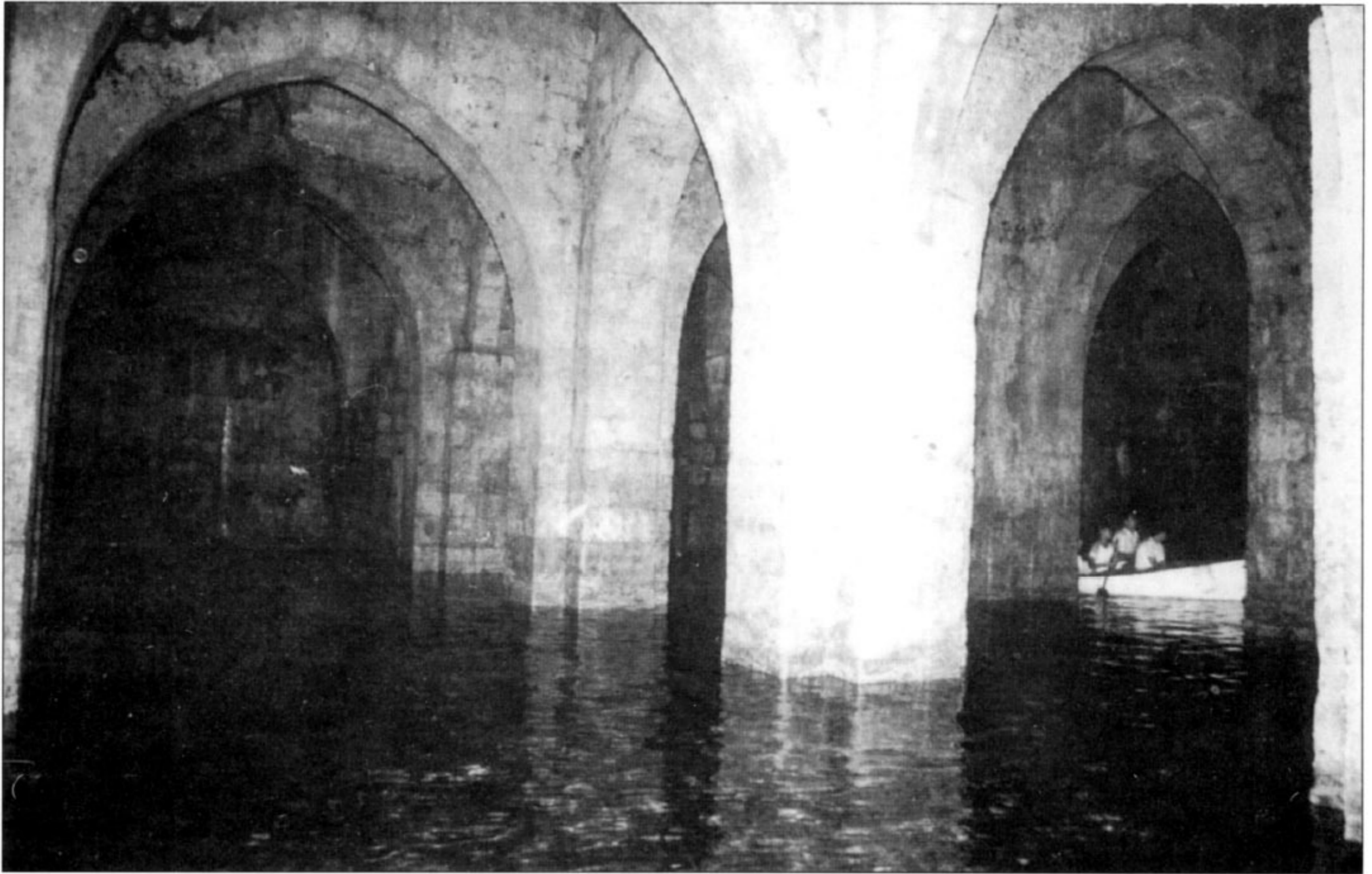

Ислам проник в Среднюю Азию через Трансоксанию. Волжские булгары образовали своего рода исламский остров в окружении неисламских народов. На юго-востоке долгое время после покорения этого региона мусульманами существовали индуистские и буддийские общины. На юге Пакистана буддийское население сотрудничало с мусульманским правительством. О ситуации на исламской границе в Северной Африке известно меньше. Восточноафриканские портовые города быстро вышли из под контроля Аббасидов, а Оман откололся от халифата в IX веке.

Динамично развивалась ситуация в Средиземноморье. Династия Аглабидов, правившая Ифрикией (Тунисом) вступила в морское противостояние с Византией. Какое-то время мусульмане владели Сицилией, но оставались там абсолютным меньшинством, пока не были выбиты с острова в XI веке норманнами. Североафриканский ислам в XI веке пережил еще одно потрясение — вторжение племен бану-хилал и бану-сулайм, вытесненных из фатимидского Египта. Появление этих бедуинов-кочевников разрушило местное сельское хозяйство и торговлю.

Набор войск

В большинство исламских армий воины набирались по этническому признаку, независимо от того, были ли они свободнорожденными или рабами. Профессиональные солдаты в большинстве своем происходили из окраин исламского мира. Их простота и храбрость использовалась утонченной исламской городской элитой. Основное исламское население находилось в стороне от вопросов войны, а занималось гражданскими делами. Нужда в воинах заставляла брать на службу рабов, известных как гуламы или мамелюки. Часты были случаи добровольной кастрации, так как у евнухов на гражданской службе были лучшие перспективы.

Подземное хранилище воды в Рамале, Палестина, 789 г.

Опять же, в каждом районе имелись свои особенности. В Иране и Трансоксании династия Саффаридов (867–903) полагалась на войско, укомплектованное религиозными добровольцами-гази, солдатами-ветеранами, беглыми крестьянами и разного рода авантюристами. Все это разношерстное воинство скреплялось за счет небольшого количества гуламов — пленников-немусульман, обращенных в ислам. Соперничающая династия Саманидов (874–999) предпочитала нанимать иранцев, хотя также использовала гуламов. Сменившая ее династия Газнавидов полагалась на доставшуюся ей в наследство систему, успешно используя ее, покорили север Индии.

После падения власти Аббасидов в Сирии и Джазире здесь возникло несколько карликовых династий. Мосульские Укейлиды (996–1096) держали армию, состоявшую в основном из арабов. Марваниды из Диярбакира полагались на курдов. Большинство этих династий также держали в армии иностранных наемников, а те, кто мог себе позволить, — небольшое число гуламов.

Пластинка из слоновой кости. Пехотинец с кольчугой, большим круглым щитом и двумя копьями с наконечниками на обоих концах древка. Вероятно из исламской Сицилии, XI век.

А: Армии халифата Аббасидов (середина IX – середина X вв.)

А1: Старший амир

Высокая шапка-калансува заломлена вперед, защищая глаза от солнца. Впрочем, такой способ ношения головного убора в присутствии халифа считался дурным тоном. Черный цвет плаща-аба означает верность династии Аббасидов. Шелковый кафтан украшен вышитыми на рукавах надписями (тираз).

А2: Тяжеловооруженный конный гулам
Этот воин входит в состав элитарного дворцового полка. Под большой шапкой скрывается железный шлем, кольчужная бармица может закрывать лицо, пластинчатый панцирь доходит до бедер. Пластинчатые наручи защищают предплечья. Длинное копье украшено пучком страусовых перьев.

А3: Персидский пеший гвардеец

Красивая одежда воина была нужна для службы во дворце. Воин занят тем, что осматривает различные клинки. Большой тюрбан-имама, украшенный в персидском стиле кафтан, надетый поверх другого кафтана, шаровары заправлены в сапоги. Большой кожаный щит обычный для пеших воинов.

Золотой медальон, изображающий бувайхидского князя Адуд аль-Давла, конец X века.

В начале IX века в Египте и большинстве других частей бывшего халифата Аббасидов, арабское ополчение исключили из списков воинов, получающих регулярное жалованье. Большинство профессиональных воинов были берберами, турками, персами-дайлами, бедуинами, греками, балканскими славянами, жителями Средиземноморья и африканцами. Египет был богатым государством, но вражда с соседями часто приводила к тому, что страна оказывалась отрезанной от турок — лучших воинов региона. В результате временами в армии заметную роль играли египтяне. Шиитская династия Фатимидов воцарилась в Египте в 969 году. Фатимиды происходили из Северной Африки, поэтому основу их армии первоначально составляли берберы. Позднее Фатимиды потеряли свои коренные владения, и к XI веку берберы практически исчезли из их войска. В то же время в Северной Армии на территории Туниса возникла династия Аглабидов (800–909), которая не испытывала нехватки в хороших воинах и моряках. Саманиды, хотя и считались союзниками Аббасидов, полностью взяли в свои руки торговлю турецкими рабами. В результате количество иракских гуламов сократилось до минимума. Тунисская

Сводчатый зал для аудиенций во дворце-крепости Аджидабия, Ливия. Построен во времена фатимидского халифа аль-Муизза в 972 году.

династия Зиридов (972–1148) также привлекала берберов на свою сторону, лишая Египет источника живой силы.

Турецкие рабы считались лучшими солдатами в исламском мире, хотя под «турками» тогда понимали в первую очередь людей, говорящих по-турецки, а не тех, кто был турком по национальности. Многие гуламы с северо-восточной границы были выходцами из Трансоксании, то есть те, кого бы мы сейчас назвали таджиками. Хотя гуламы формально были рабами, то есть находились в собственности того человека, который их купил, они представляли большую ценность и с ними обходились очень хорошо. Сохранить верность гуламов представляло серьезную задачу для любого правителя. Мятеж гуламов мог произойти из-за недостаточно высокого жалования или плохого обращения. В армии процветал гомосексуализм, особенно в персидских областях. Это вызывало проблемы с ревностью и жестокостью. На протяжении X века система использования гуламов распространилась за пределы Ирана и Ирака, вплоть до того, что проникла в армии христианских Грузии и Армении, хотя здесь гуламами часто называли русских и скандинавских наемников.

Трансоксания оставалась главным перевалочным пунктом в торговле рабами-гуламами. Главный невольничий рынок находился в Самарканде. До нас дошло подробное описание нескольких гуламских карьер. Один человек по имени Альптегин командовал смешанным полком тюркской гуламской конницы и дайламской пехоты, но потерпел поражение в ходе одной из гражданских войн в Ираке и в 974 году с оставшимися воинами ушел в Сирию. Тут они образовали банду, какое-то время занимались грабежом, прежде чем встать под знамена Фатимидов. Другой военачальник Фатимидов по имени Ануштегин, по-видимому, был трансоксанским иранцем, а не тюрком. Он попал в плен под Хутталом, доставлен в Кашгар на продажу, бежал и направился в Бухару, где сдался в плен. Из Бухары его через Багдад отправили в Дамаск. Там его в 1009 году продали в возрасте 20 лет фатимидскому военачальнику по имени Дизбар. Ануштегин получил фамилию

Настенная роспись из Нишапура, X-век, Иран.

В: Армия Саманидов (конец IX – конец X вв.)

В1: Сугдийский огнеметчик-наффата
Единственное сохранившееся изображение ручного огнемета сохранилось до нас на страницах византийского манускрипта XI века. Однако, есть более ранние арабские текстуальные описания этого оружия, которые очень хорошо согласуются с рисунком. Сам наффата облачен как тяжеловооруженный восточноиранский пехотинец. Голову защищает кованый из цельного куска железа шлем с пластинчатой бармицей.

В2: Хурасанский конный воин
Пластинчатый панцирь надет поверх кольчуги с длинным рукавом. Необычайно длинный чепрак под седлом был моден в тот период.

В3: Североиранский пехотинец
В качестве прототипа для этого рисунка послужили находки из Мощевой Балки, расположенной в нескольких сотнях километров к северу от Кавказских гор. Оружие изображено по изображениям на керамике.

индусы встречались только в восточных провинциях. Точное происхождение европейских гуламов часто невозможно установить, так как большинство исламских авторов различали только «ромеев» (рум) и «славян» (сакалиба). Один из таких европейских гуламов по имени Лабиб Благочестивый служил пехо-

аль-Дизбари и в течение трех лет занимал выгодную в материальном смысле, но совершенно скучную административную должность. Затем его подарили фатимидскому халифу аль-Хакиму. Во дворце халифа Ануштегин аль-Дизбари получил всестороннее образование, а затем получил командную должность. Он служил в Сирии и Египте, подавил восстание бедуинов и стал правителем Баальбека, где уже сам стал покупать себе гуламов. В 1023 году он стал правителем Палестины, а вскоре выступил на подавление мятежа в Алеппо. Зная о том, что против него плетутся интриги, он провозгласил независимость своих владений, но проиграл войну с правительственными войсками и был вынужден бежать. Он умер в 1042 году.

Воины-рабы из других провинций встречались ограниченно. Например

Керамическое изделие IX–X века из Нишапура. Конный воин в пластинчатом панцире, надетом поверх кольчуги с длинным рукавом.

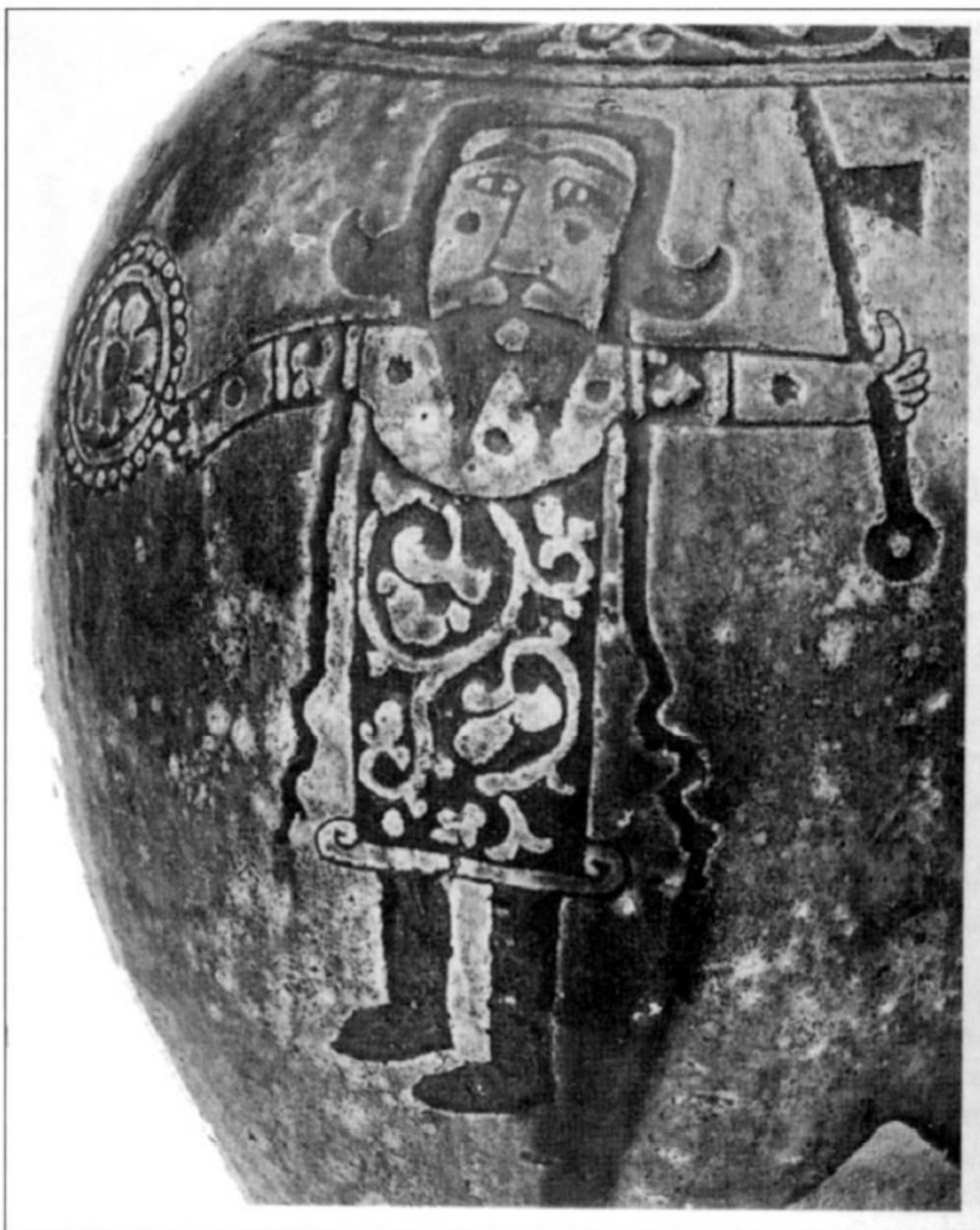

тинцем, а затем женился на вдове своего хозяина. Укушенный змеей и временно парализованный Лабиб все же поправился. После этого случая он сбрил свои солдатские усы и предался аскетической жизни. Под сакалиба часто понимались славяне и финно-угры из Восточной Европы и Балкан. Особенно многочисленны они были в аглабидском Тунисе, фатимидском Египте и на Сицилии в период владычества там мусульман.

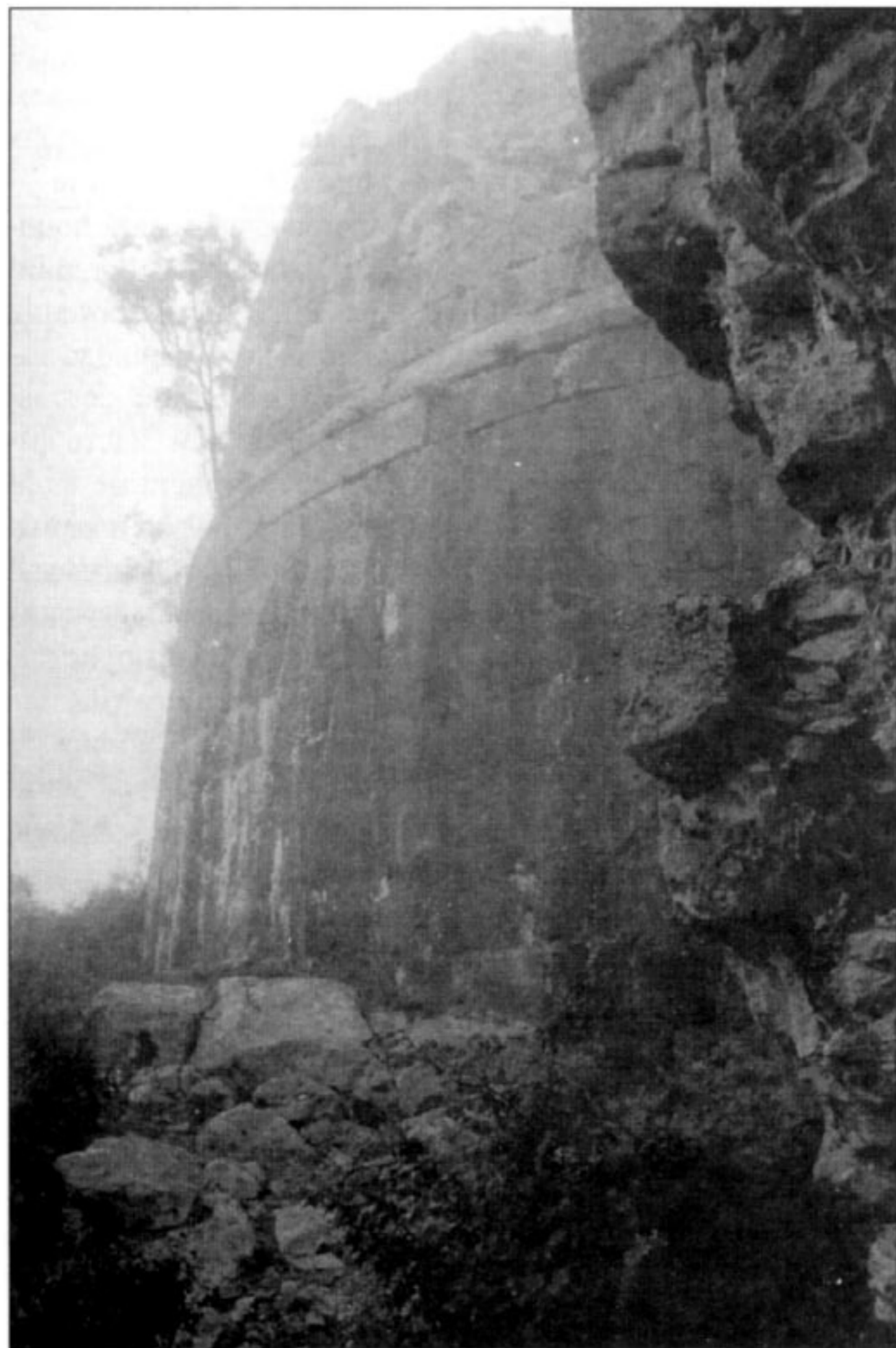
Важным источником живой силы для Египта служила черная Африка. Для чернокожих гуламов даже имелось особое название — абид. Чернокожие воины служили в Египте с IX века. Во времена фатимидского султана аль-Хакима (996–1020) негры составляли половину армии халифата. Негры служили и в армии Аглабидов, где их называли судани и уважали за послушание. Чернокожие добровольцы в отличие от рабов известны под названием зандж.

К X–XI векам тысячи свободнорожденных тюркских наемников шли на юг в поисках заработка. Некоторые происходили из языческих племен, другие уже исповедовали ислам. Единственной династией, чья армия была полностью укомплектована тюрками, была династия Караханидов.

С распадом Аббасидского халифата арабские воины, которые прежде оказались вычеркнуты из официальных списков получающих государственное жалованье, снова стали играть заметную роль в арабских регионах. Гарнизоны (амсар) формировались из местных ополченцев и религиозных

Кувшин с изображением воина, вооруженного боевым топором, Иран, IX–X века.

фанатиков. Теперь они получали жалованье. В Палестине и Сирии действия армии поддерживали бедуины. В результате широкие слои гражданского населения Сирии и Джазиры к концу XI века были милитаризованы. Арабские воины и моряки составляли заметную часть армий и флотов Египта и других североафриканских государств. Однако, во многих текстах арабов и североафриканских берберов часто называют общим словом — магриби, то есть «жители запада». Арабские воины-кочевники появляются в списках египетской армии в конце IX века. Бедуины постепенно оседали, среди них появлялась земельная аристократия.

Ираноязычные персы, дайламы, афганцы и таджики играли заметную военную роль в IX–XI веках. Власть Тахиридов (820–872) и Саманидов (892–999) покоилась на местной мелкопоместной аристократии. Второй по значимости группой в армии Газнавидов (962–1186) были иранцы. Большой известностью пользовалась дайламская пехота. Дайламы были горцами, обитавшими на севере Ирана. Их военная элита выступала в роли мобильной пехоты, перемещаясь на мулах и верблюдах. Их характерным оружием был зупин — обоюдоострое копьё, которое также можно было метать как дротик. Добившись статуса элиты, дайламы начали привлекать в свои ряды соседей. В числе таких новичков оказался молодой человек по имени Аваз, живший в X веке. Он подружился с дайламами, усвоил их обычаи и на последние деньги купил пару мулов, двух лошадей,

Массивная башня, фланкирующая главные ворота замка Харуния. Башня возведена при халифе Харун аль-Рашиде, и усилен при Сайф аль-Давла, X век.

несколько дротиков, доспехи и прочую экипировку. Он подстригся по-дайламски, наелся чесноку и присоединился к гарнизону Басры.

Другие этнические группы не получили широкого распространения, но играли только местную роль. Индусы, исповедующие буддизм и индуизм, служили в армии Газнавидов. Преследование Византией секты павликиан, действовавшей в восточной части Анатолии, привело к тому, что еретики перешли на сторону мусульман, присоединившись, в первую очередь, к малатийскому амиру. Армянские пешие лучники и тяжелая конница служила в рядах армии Хаданидов (929–1003) и Мирдасидов (1023–1079) на севере Сирии. Некоторые армяне добирались до Египта, где их роль особенно сильно возросла в XI веке. Другие христианские наемники были малочисленны, хотя в армии Фатимидов отмечено присутствие выходцев из Греции и Западной Европы.

Курды заявили о себе как заметная военная сила в XI веке, хотя курдская конница и раньше входила в армию Газнавидов на индийской границе. Берберы доминировали в армиях Северной Африки, хотя их основной доблестью была их многочисленность. После покорения Фатимидами Египта берберы преобладали в египетской армии вплоть до середины XI века. После покорения мусульманами Сицилии и юга Италии, армия мусульман пополнилась итальянцами, ломбардцами и греками. Чернокожие пешие лучники действовали в X веке в Киликии. Хотя византийцы называли их эфиопами, маловероятно, что они происходили из региона, известного в наши дни как Эфиопия. Опять же, название чернокожих наемников — зандж, вовсе не означает того, что они

Резные деревянные панели из дверей во дворе фатимидских халифов.

происходили из Занджа — так арабы называли Восточную Африку. В то время чернокожее население обитало и в районе оманского побережья. Лишь позже оно подверглось арабизации.

Арабы-христиане по-прежнему составляли большинство в Сирии. Один из правителей Алеппо в XI веке пользовался услугами христианского полководца по имени Тадрус ибн аль-Хасан. Местное иудейское население также помогало оборонять Алеппо в случае нападений извне. Копты служили в армии Фатимидов. Хумаравай — представитель династии Тулунидов, живший в IX веке, — сформировал отряд соб-

ственной гвардии из крестьян, живших в дельте Нила. В ходе боевых действий заметную роль играло ополчение. В X веке такое ополчение называли словом адат, тогда как правительственный городской гарнизон назывался словом шурта. В некоторых сирийских городах действовало городское ополчение — мауна. В Египте под словом адат понимали молодых солдат городского гарнизона, но не ополчение. На протяжении всего описываемого нами периода какую-то часть исламских армий составляли религиозные фанатики. Часто фанатики составляли собственные формирования. Движения хариджи и кармати были именно такими. Наконец, следует упомянуть сааликов — действовавших в приграничье отрядов авантюристов, обычно подчиненных официальным или неофициальным правителям региона.

К IX веку аббасидский Ирак занимался импортом коней из Средней Азии, тогда как Аравия и Сомали экспортировали лошадей в Индию. Цена лошади постоянно колебалась в больших пределах. Существовал большой разрыв между ценами на верховых и вьючных коней. Богатые страны пытались наладить

Небольшой форт в аль-Рабада, X век. Это была дорожная станция на стратегической дороге Дарб-Зубайда, шедшей через Аравию из Ирака в Мекку и Медину.

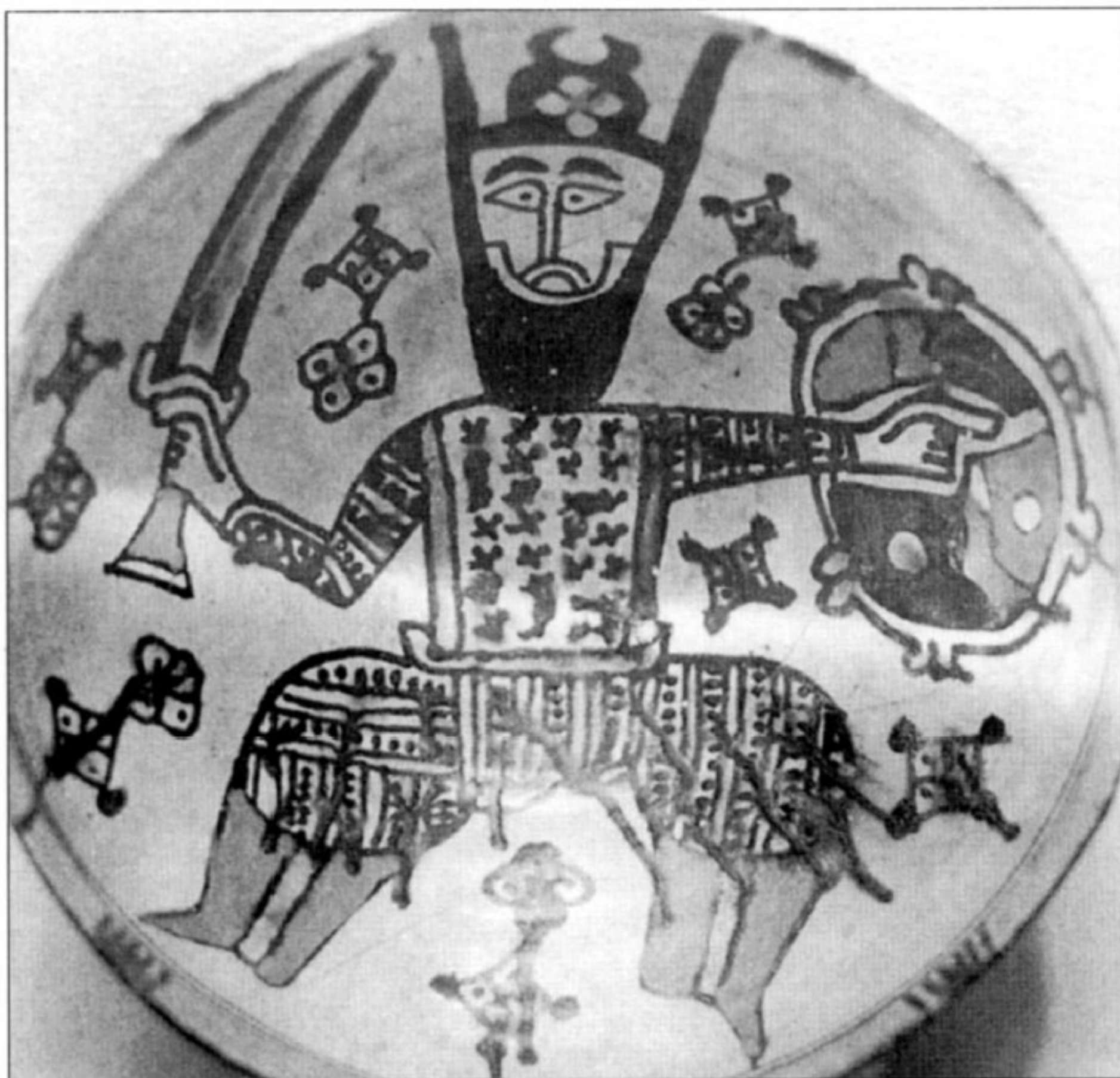

собственную систему конных заводов — хан аль-хайл. Первыми такую систему создали Аббасиды. Это был огромный комплекс конюшен с большим штатом и развитой администрацией. По-видимому, создать подобную систему средств хватило только у Фатимидов. В качестве рабочих животных обычно использовали более дешевых и выносливых верблюдов — одногорбых дромадеров и двугорбых бактрианов, в зависимости от региона.

Организация

В организации, подготовке и оснащении средневековых исламских армий играли большую роль военные смотры — арды. Во время смотров командиры получали возможность проявить свои способности, а правителям оценить размер и состояние своей армии. Жалованье в мусульманских армиях росло по мере роста профессиональности армии и сокращения ее численности. Конница получала двойное или тройное жалованье по сравнению с пехотой, поскольку коннице требовалось поддерживать в порядке лошадей и упряжь. Гвардия получала еще больше. В то же время различия в сумме жалованья между простыми солдатами и командирами было не столь значительным.

Ранняя армия аббасидов требовала колоссальных расходов. Но экономичес-

Воин в полных доспехах, тарелка X века из Нишапура.

кие проблемы заставили аббасидов и их преемников с IX века искать средства для выплаты жалованья. Первоначально деньги пытались получить, собирая налоги с крестьян. Позднее возникла система ленных владений — икта. Территория, дававшая определенный доход,

передавалась в пользование тому или иному командиру, который должен был получаемые доходы тратить на содержание отряда заданной численности.

Где взять денег на жалованье солдатам было головной болью для всех исламских правителей. Позднее, когда в

Городские стены Диябакира, были перестроены в начале X века.

С: Ранние армии Фатимидов (X век)

С1: Главнокомандующий

Турбан-муханнак, арабская рубаха-дурра характерны для раннего периода правления Фатимидов, когда возродились традиции и моды раннего ислама. Главнокомандующий награждает золотым ожерельем (тавк) младшего командира, отличившегося в бою.

С2: Командир

Этот младший командир носит простой плащ, заколотый на плече. Под плащом видна кольчуга. Серебряный жезл изображен по описаниям парадов армии Фатимидов.

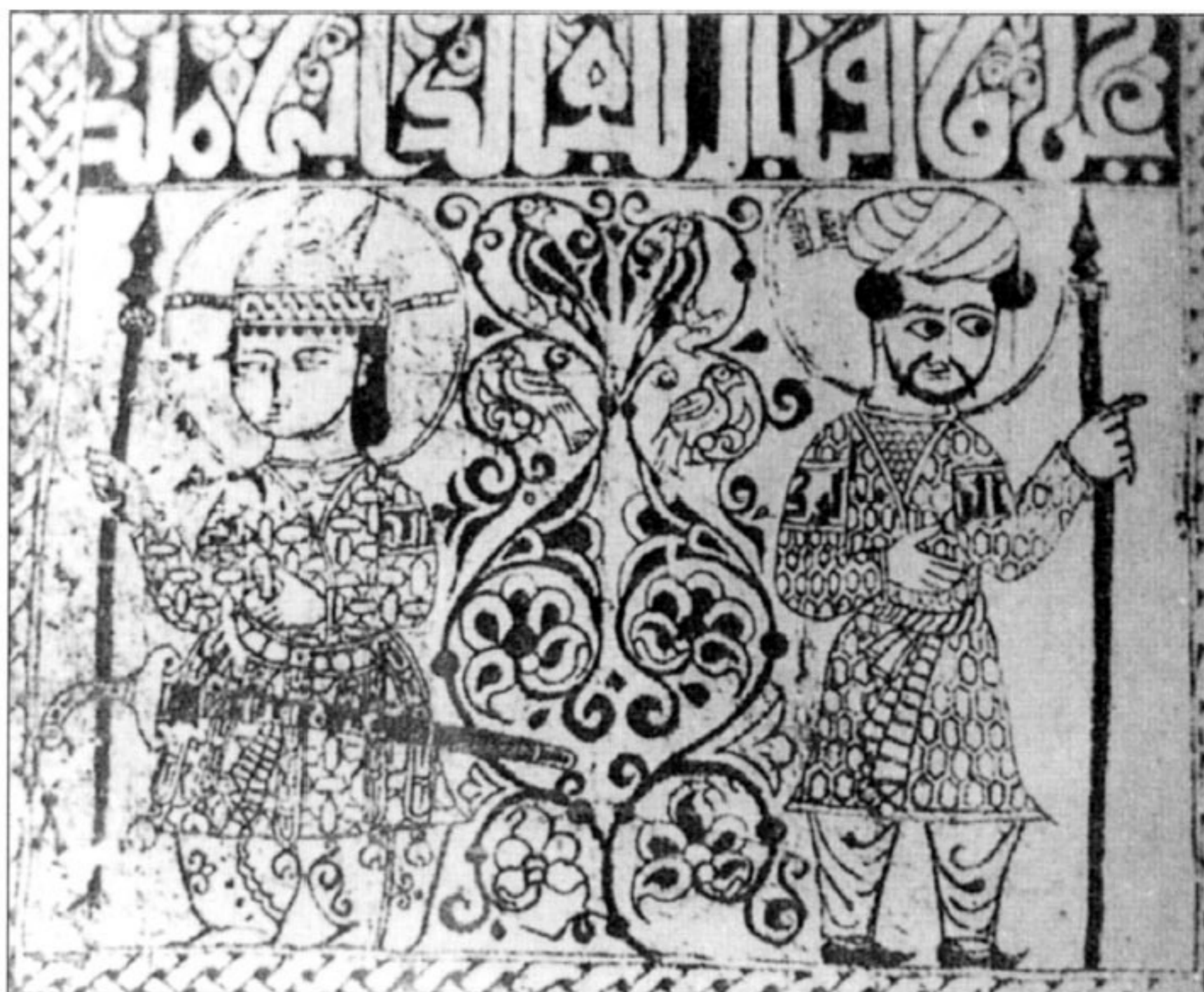
С3: Берберский воин и верблюд-«знаменосец»

Берберы формировали костяк армии Фатимидов. Их экипировка была довольно старомодной. Пика-сабарбаха и щит, обтянутый шкурой зебры. Верблюд с закрепленным на спине флагом служил для обозначения точки сбора полка. Сбруя верблюда богато украшена.

армии увеличилась доля кочевников, добавился вопрос о том, как обеспечить животных фуражом и пастбищами. Но все же деньги были основной проблемой для всех мусульманских государств. Деньги получали собирая налоги с крестьян и выплаты с городов. Города в большинстве государств добивались все большей самостоятельности, особенно, если правитель жил вместе с кочевниками. Автономия городов привела к тому, что на протяжении полутора столетий исламский мир испытывал культурный и научный расцвет.

Каждое государство создавала свою собственную систему управления, хотя государство Аббасидов оставалось главным образцом и примером для последователей. Военные и гражданские элиты были максимально изолированы друг от друга, причем военные семейства обычно селились в определенных пригородных кварталах. Традиционной для мусульман была десятичная система организации войска. Амир командовал 10000 воинов, каид — тысячью, накиб — сотней, а ариф — десятком. Од-

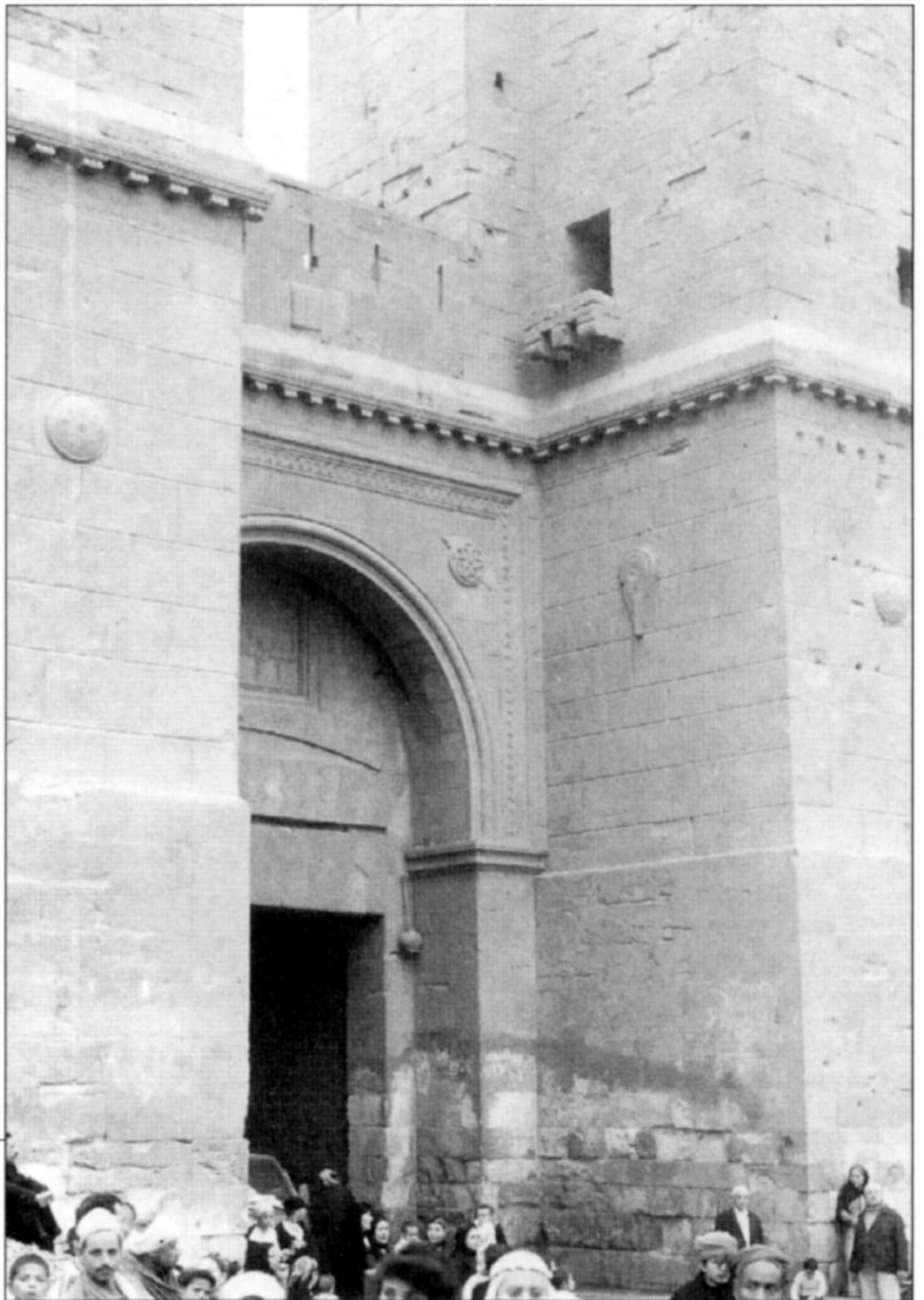
Тюркский гулам и бербер-пехотинец, из армии Фатимидов, XI века.

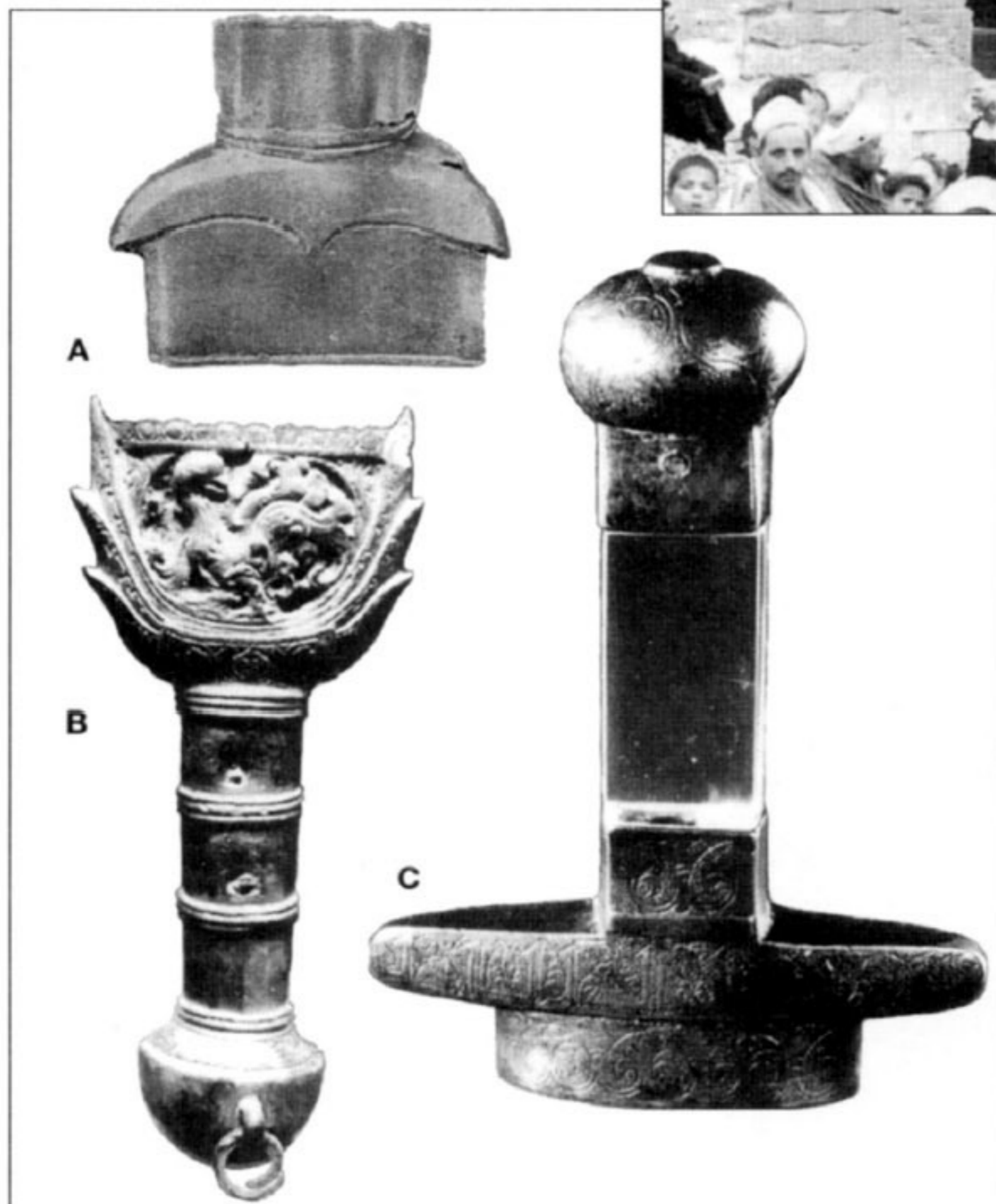
нако старая аббасидская армия прекратила свое существование в 936 году. Армии новых государств состояли из полков, возглавляемых самостоятельными амирами. Образцы лояльности отличались от тех, что были приняты в Европе. Амир самостоятельно искал работу для своего полка, а простые гуламы служили своему командиру, а не государству. В таких полках преобладала конница, но иногда конница дополнялась пехотой. Существовали отряды различных технических специалистов, хотя трудно сказать, как подобные от-

ряды действовали в самой системе. Например, манджаникийины — члены расчета мангонели, имелись в большинстве городов и крепостей. Ими также командовал амир. То же можно сказать и про нафатунов — «огнеметчиков». Знаменитая полевая медицина аббасидов пришла в упадок, но все же присутствовала в некоторых лучше других организованных армиях.

Хотя аббасидские традиции считались идеалом, повсюду возникали местные вариации. В иранских областях в IX–XI веках внезапно возродилась доисламская персидская военная терминология. Например, салар или сипа-салар означало «командир», испабад — «главнокомандующий», саранг — младший командир. Быстро пресекавшаяся династия Саффаридов (867–903) проводила военные смотры во время навруза — персидского Нового года. Барабаны сзывали воинов на плац, где проходил смотр. командиры проверяли состояние экипировки, каждый воин заносился в списки личного состава (диван), рядом указывалось его физическое состояние, как это делалось в доисламском Иране Сасанидов. Соперничающая с Саффаридами династия Саманидов (874–999) также помнила о своих иранских корнях, но в последние годы правления династии фактическая власть перешла к тюркскому полководцу, который выбрал себе пышный арабский титул амир аль-ума-ра аль-муайяд мин аль-сама — полководец полководцев, поддерживаемый небом.

Баб-аль-Наср, ворота Каира, построены в 1067 году.

На западе Ирана и в Ираке династия Бувайхидов основала свою власть на копыях горцев-дайламов и отряда тюркских гуламов. Очевидно, между первыми и вторыми существовали какие-то противоречия, поскольку для них военные смотры проводились отдельно. Чтобы соединить эти две половины армии Бувайхиды использовали сложную систему взаимных клятв между командирами и солдатами. Дальше к востоку Газнавиды располагали многонациональной армией, причем каждая этническая группа возглавлялась командиром той же национальности. Гуламы Газнавидов возглавлялись салари гуламаном, который был вторым по уровню после главнокомандующего. С другой стороны, низшей командной должностью был командир гарнизона приграничного форта. Государство Караханидов, расположенное на севере, представляло собой

А. Железная гарда меча, VIII–IX века из аль-Рабада., В. Бронзовая рукоятка меча из находок на месте крушения корабля в Серче-Лиман, X–XI века. С. Головка рукоятки и перекрестье от бронзовой рукоятки, Египет, IX–X века.

объединение полуавтономных тюркских ленных владений, а структура военной администрации следовала среднеазиатским традициям.

В пограничных районах Анатолии находились милитаризованные города, которые сами обеспечивали себя пищей за счет прилегающих сельскохозяйственных угодий, которые возделывали крестьяне-ополченцы. Примером такого города может послужить Тарс. В 965 году город был занят византийцами, но незадолго до этого его подробно описал один арабский географ. Город имел две стены. Наружные ворота были обшиты железом, а внутренние ворота целиком состояли из железа. Большие башни оснащались требюше — манджаник, на средних башнях стояли тор-

D: Армия Бувайхидов (середина IX – конец XI вв.)

D1: Старший командир полка гуламской конницы

Командир полка гуламов изображен в кованном из цельного куска железа шлеме, панцире-казаганде с кольчужной подкладкой. Командир экипирован для быстрой стрельбы из лука.

D2: Младший конный гулам

Под кафтаном этот воин носит кольчугу, он вооружен прямым мечом. Копье-зупин с двумя наконечниками. Конь в парадной сбруе, грива и хвост выкрашены хной.

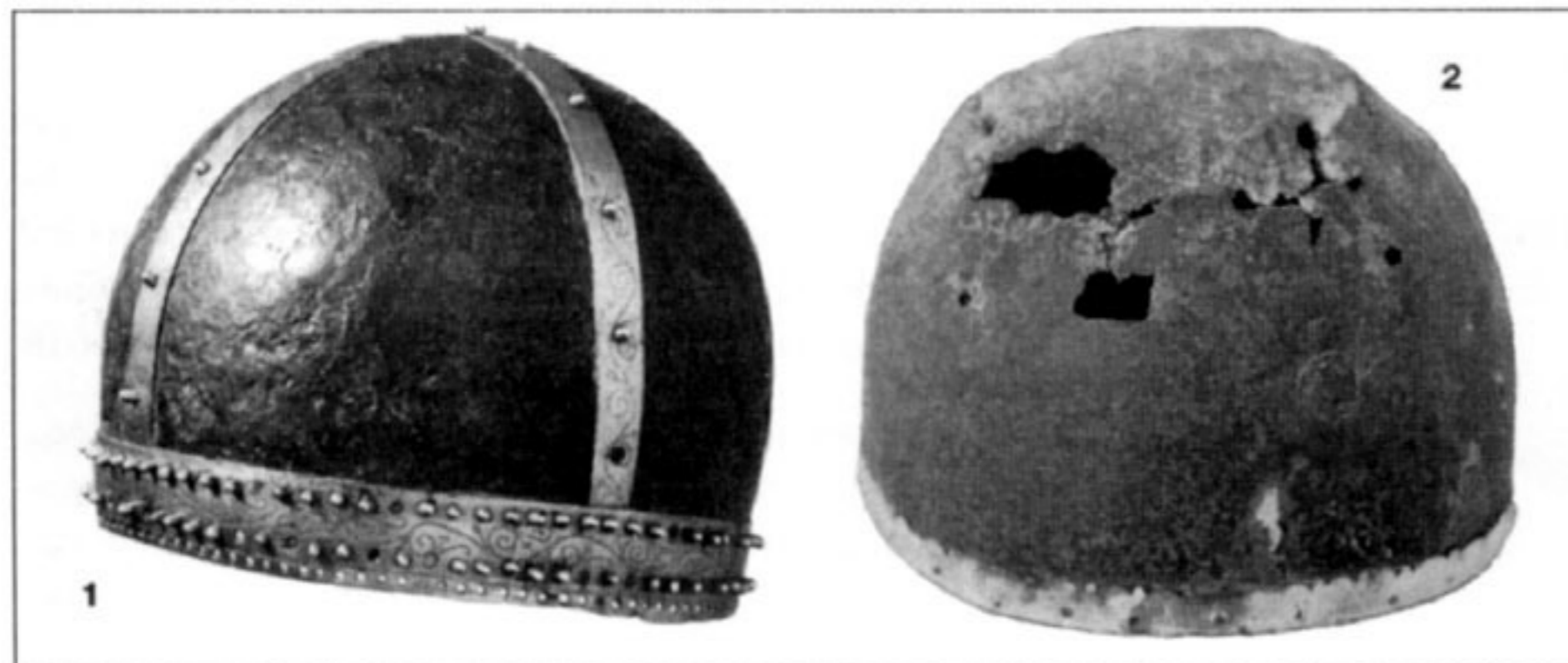
D3: Слон

Слоновья сбруя, башенка и способ управления животным попали в исламский мир из Индии. Обратите внимание на большие щиты, которые закрывают уязвимые слоновьи уши.

сионные баллисты — аррада. На небольших башнях занимали боевые позиции арбалетчики, а стены обороняли лучники. В некоторых башнях жили горожане или добровольцы, в других располагались различные предприятия.

Внутри города стояли казармы, в которых работали оружейники и кузнецы, а также имелись конюшни. Финансирование во многом велось за счет имущества, полученного по религиозным завещаниям. О предстоящем походе сообщалось в пятницу, во время богослужения в мечети. Мальчишки разносили новость, сообщая у каких ворот будет собираться войско. Назначались командиры, конницу усиливали пехотой. Каждая группа вооружалась соответствующим оружием, в том числе арбалетами. Слабость анатолийской границы заклю-

1. Исламский шлем из Хамосена, IX–X века. По чашке шлема пущены декоративные полосы. **2.** Железный шлем подобной конструкции.

Багдадские ворота в Рака, район Джазиры, восточная Сирия.

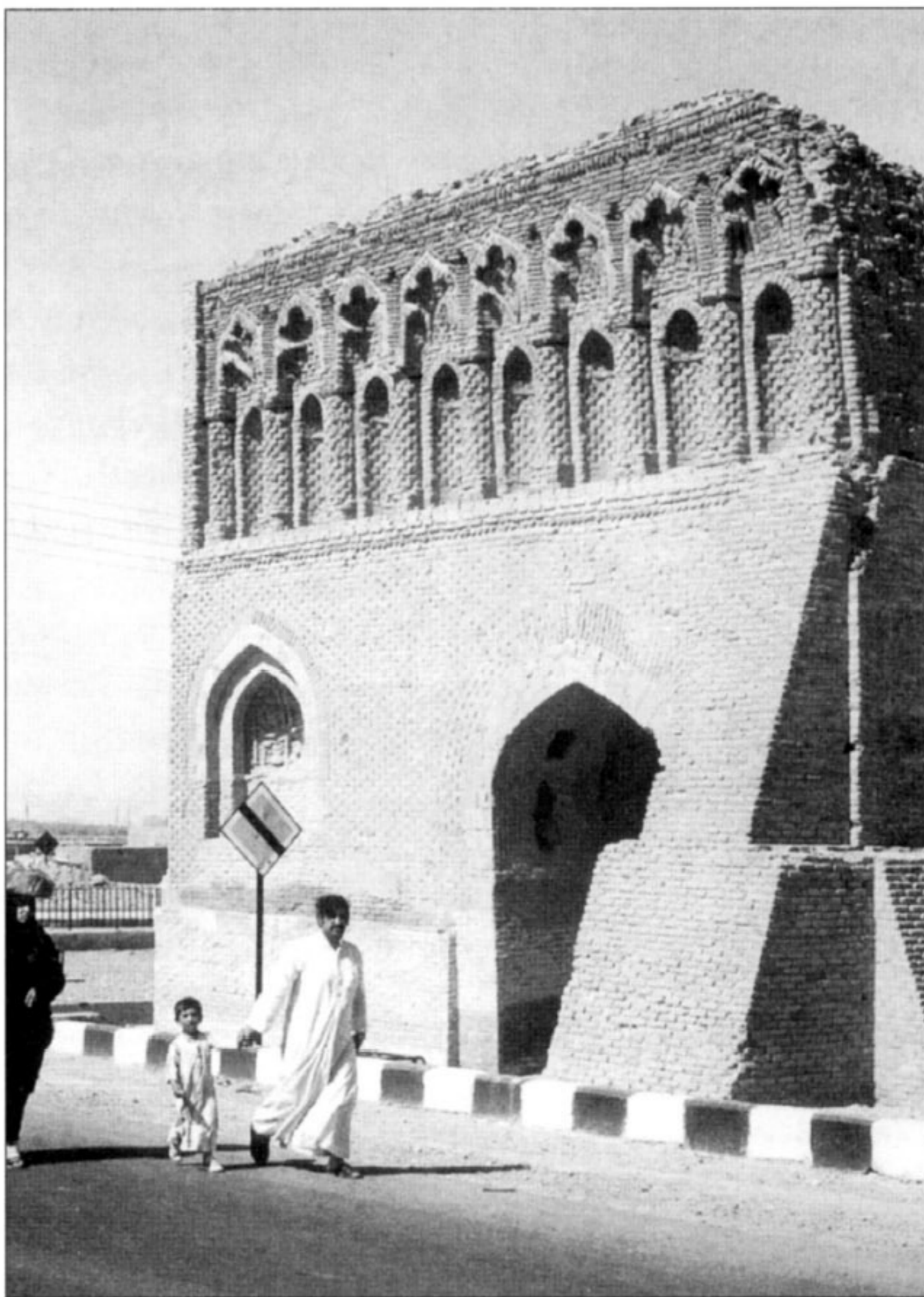

А. Средневековый бронзовый наконечник для копья, южная Иордания. В. Нож с деревянной рукояткой, Каср-Ибрим, Нубия, VIII–IX века.

чалась в том, что укрепленные города располагались в изолированных долинах, поэтому не могли поддерживать друг друга. Дальше к югу находились плодородные земли северной Сирии. Тамошние исламские династии располагали значительным военным потенциалом, но и они были уязвимы для атаки со стороны Византии.

Династия Аглабидов из Ифрикии (800–909) использовала старые арабские гарнизоны, солдаты которых получали жалованье наличными. После завоевания Сицилии Аглабиды учредили здесь истему икта. Аналогичная система использовалась Тулунидами в Египте (868–905). Они же организовали военный городок Катаа, расположенный южнее появившегося позднее дворца аль-Каира (Каир), возведенного Фатимидами. Но солдаты Тулунидов не оставались в казармах все вре-

Тюрбан, оружие и седло св. Евстахия на нижней панели, IX–X века. Ощущается влияние исламского Ирана.

Ранние армии Фатимидов (X век)

1: Главнокомандующий

2: Командир

3: Берберский воин и верблюд-«знаменосец»

Армия Бувайхидов (середина IX – конец XI вв.)

1: Старший командир полка гуламской конницы

2: Младший конный гулам

3: Слон

GRAHAM TURNER

Армия Хамданидов (X–XI вв.)

1: Арабский конный воин

2: Пеший армянский воин из секты павликиан

3: Вождь движения Карматы

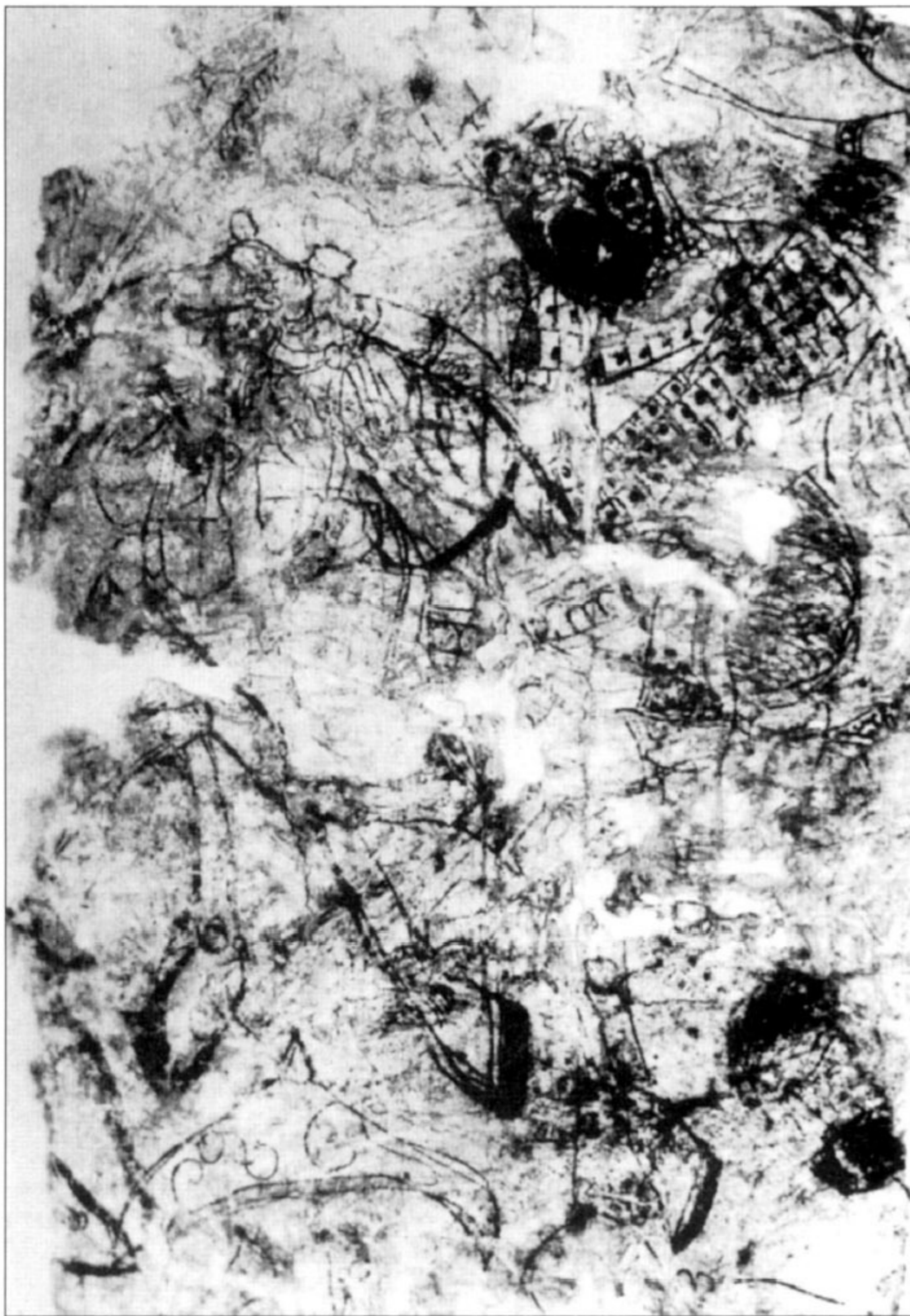

Поздняя армия Фатимидов
(XI век)

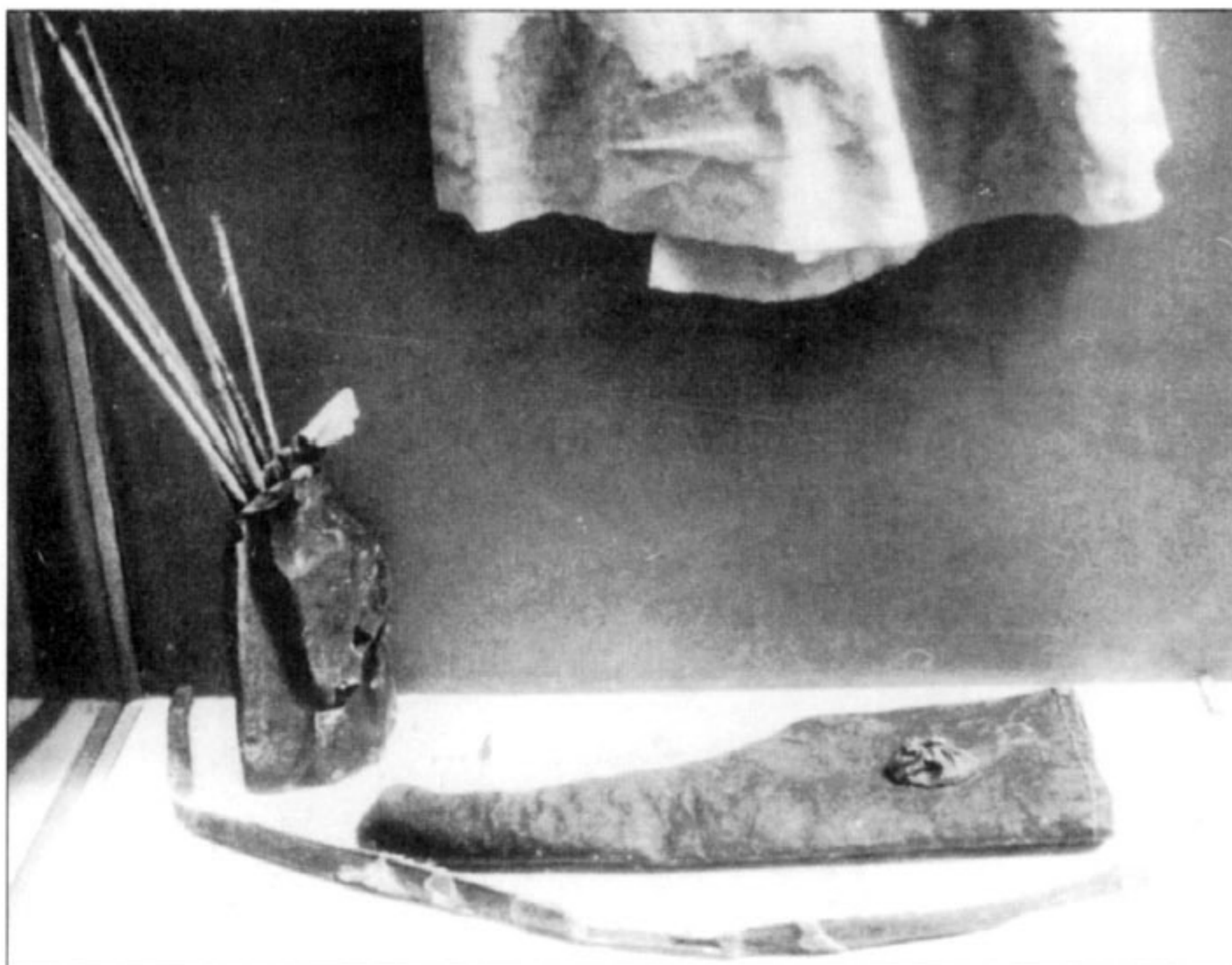
1: Моряк-арбалетчик

2: Палестинский пеший лучник из
городского ополчения

3: Фатимидский пеший гвардеец

Фрагмент рисунка XI–XII веков из Египта. Двое конных воиновжимают друг другу руки на фоне ужасов сражения.

Полный комплект экипировки лучника, VIII–IX века, обнаружены в захоронении в Мощевой Балке, северные склоны Кавказа.

мя. Они пасли своих коней в дельте Нила, квартируя при этом у местных коптов. Другой крупный гарнизон находился в Александрии. Остальные гарнизоны располагались вдоль побережья.

Организация армия Фатимидов (969–1171) лучше других задокументирована. Армия, с помощью которой халиф покорил Египет, насчитывала 100000 человек, но позднее сократилась до 25000 человек, из которых 15000 находились в Каире. Первоначально армия организовывалась по племенному признаку, но позднее ее реформировали, образовав полки. При реорганизации армии за пример была взята армия Аббасидов. Иерархическая лестница в новой армии Фатимидов начиналась со старших амиров: амира с ожерельем и амира с серебряным жезлом. Далее следовали младшие амиры: амир аль-джуюш командовал основными сирийскими гарнизонами, тогда как амир исфасалар отвечал за военный церемониал. Были сформированы диваны — «министерства». Диван аль-джайш отвечал за проведение смотров. Диван аль-икта отслеживал состояние системы ленных надделов. Диван аль-раватиб — выплачивал воинам жалованье от восьми до двенадцати раз в год. Существовал еще четвертый диван, который занимался выплатой пенсий ветеранам. В этом диване главную роль играли христиане. Величина выплачиваемого жалованья зависела от типа полка: элитный, гарнизонный, мобильный отряд в составе гарнизона, ополчение. Ценность икта обычно связывалась с числом работающих на участке крестьян, а не на площади владения. Некоторые икта представляли собой земли на границе с пустыней. Эти икта получали вожди племен, от которых взамен требовали помощь в случае войны. Оборону южной границы с Нубией во многом обеспечивала местная династия Канз аль-Давла. Как и Бувайхиды Фатимиды для сплочения своей армии использовали систему клиент-патрон. Низкую боеспособность армии частично компенсировали пышные парады, которые создавали впечатление о военной мощи Фатимидов. Были орга-

Одежда VIII–IX веков из Мощевой Балки.

пущенных пленным засланным шпионов. Пленные, захваченные на море, выкупались в некоторых пунктах на побережье, в том числе в Газе, Мимасе, Аскалоне, Ашдуде, Юбне, Джаффе и Арсуфе.

Оружие

Элитная конница носила тяжелые доспехи. Доспехи имелись и у лошадей. Тот факт, что исламская конница охотно принимала ближний бой с крестоносцами, свидетельствует об уверенности мусульман в своих доспехах. Многие солдаты носили талисманы и амулеты, веря в их чудесные свойства. Амулеты были «хорошими» и «плохими», то есть «законными» и «противозаконными».

Разумеется, повсюду имелись свои местные особенности. Например, на востоке Ирана воины носили кольчуги, а также стеганные доспехи. Стеганные доспехи использовали и для лошадей. Конечности защищали пластинчатыми наручами и наголенниками. Оружие состояло из легких копий и топоров. Подобная экипировка обнаруживается археологами в Средней Азии в районе границы исламского мира. Изобразительное искусство X–XI века в Иране и Трансоксании отличалось стилизованностью, тогда как письменные источники дают нам гораздо больше информации. Например, в поэме «Шахнама», написанной в конце правления династии Саманидов, постоянно упоминаются не только конские доспехи, но и доспехи боевых слонов.

низованы специальные арсеналы, где хранились знамена, палатки, украшенное оружие и конская упряжь, униформа, музыкальные инструменты, книги и регалии, которые использовались для придания парадом большего блеска.

Хорошо задокументировано и обращение с пленными, характерное для того периода. Жестче обращались с пленными в случае поражения, победа придавала великодушия. Молодые пленные имели больше шансов уцелеть, нежели старики. Знатные пленные также имели высокий шанс быть отпущенными за выкуп. Пленных, взятых в ходе морских набегов, как правило не убивали никогда. На исламо-византийской границе действовала система обмена военнопленными. Отпущенные пленные попадали на допрос к командиру пограничного поста, который должен был выявить среди от-

Всадник, играющий в поло, тарелка IX-X века из Нишапура.

Из других источников ясно, что воины Газнавидов использовали примерно ту же экипировку, тогда как индийские наемники вооружались дротиками, кинжалами, копьями и бамбуковыми луками. Дайламская пехота полагалась на мечи, дротики и большие топоры, а также использовала луки с направляющими желобами. В Сирии Альптегин, командир армии наемников, носил желтый казаганд — панцирь, представлявший собой стеганую куртку с кольчужной прокладкой. Его вооружение состояло из меча, длинного кавалерийского копья. В пешем строю использовали более короткое копьё зупин. О доспехах коня Альптегина сообщается, что оно

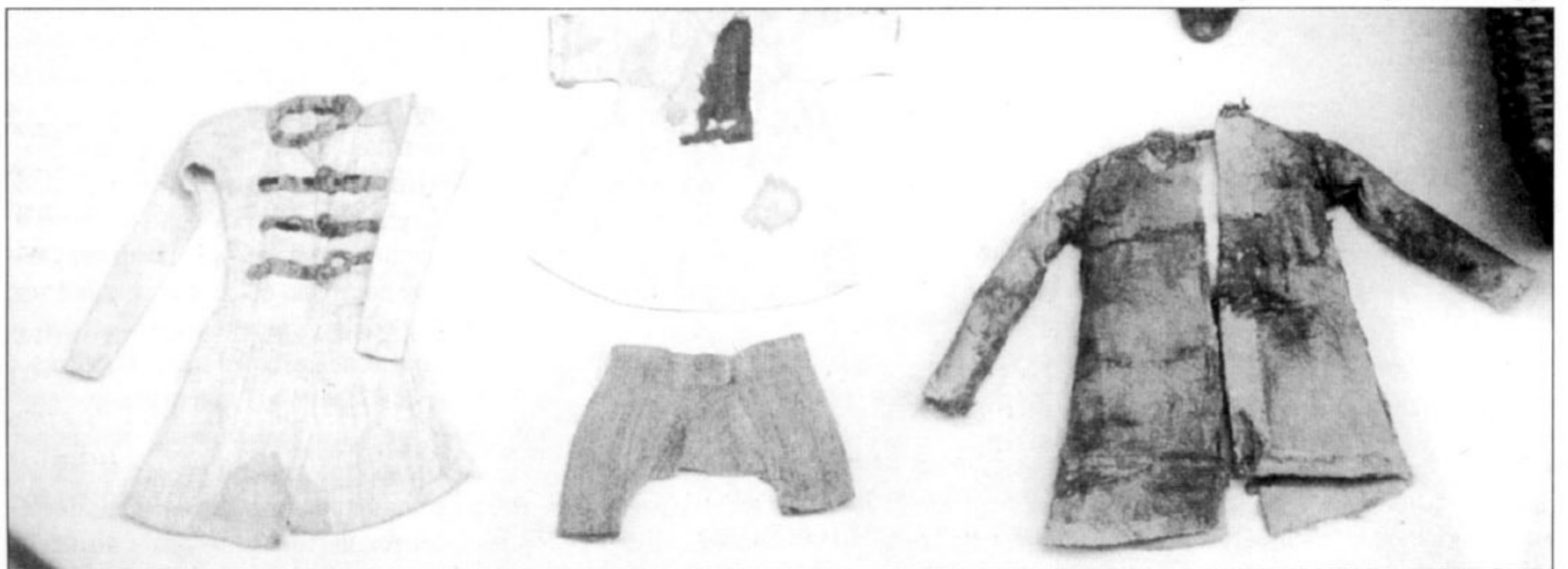
состояло «из зеркал». Скорее всего, под «зеркалами» тут понимаются полированные металлические пластины или чешуи.

В византийских текстах указывается, что пехотинцы Фатимидов могли носить мягкие стеганные доспехи розового цвета. Их вооружение состояло из длинных копий, щитов в человеческий рост и больших деревянных луков. После неудачной попытки сразиться с гулами Альптегина, Фатимиды быстро защитили своих коней доспехами. К XI веку лучшая морская пехота Фатимидов пользовалась арбалетами, задолго до того, как этот вид оружия распространился в Европе. Пешие воины для за-

щиты от конницы формировали плотный строй и выставляли вперед копья или другое оружие на длинном древке. Использовалось и тяжелое оружие вроде кавс аль-лавлаб — станковый арбалет, или камнеметных машин. Доспехи в армии Фатимидов были примерно теми же, что и в более восточных регионах, хотя использовались арабские, а не персидские названия.

Торговля военной экипировкой сильно зависела от торговли сырьем. Источники железа в исламском мире либо находились в пограничных областях, либо лежали вообще за пределами территорий, контролируемых исламом. В результате правители большое внимание уделяли торговле стратегическим сырьем. В результате дефицит железа и древесины удавалось частично компенсировать успешной внешней торговлей. Индийская сталь изготавливалась из железа, купленного в Восточной Африке, Малайе и Индонезии. Чушки индийской стали реэкспортировались во многие регионы.

Торговля готовым оружием и упряжью была еще более сложной. Военное снаряжение делали во многих крупных городах, но наиболее производительные центры располагались ближе к источникам сырья. Оружие высокого качества ценилось не только как товар, но и как трофей, проходя за свою жизнь через многие руки. Популярностью пользовались стальные индийские клинки, которые экспортировались даже в волжскую Булгарию и на Русь. Итальянские купцы продавали оружие, доспехи и сырье Египту несмотря на запреты Папы на торговлю с неверными. Распределение военной экипировки в исламских государствах во многом контролировалось правительством и осуществлялось из государственных arsenалов. Более состоятельные правители передавали ору-

Набор кукольной одежды из Мощевой Балки, включая рубаху и подштанники.

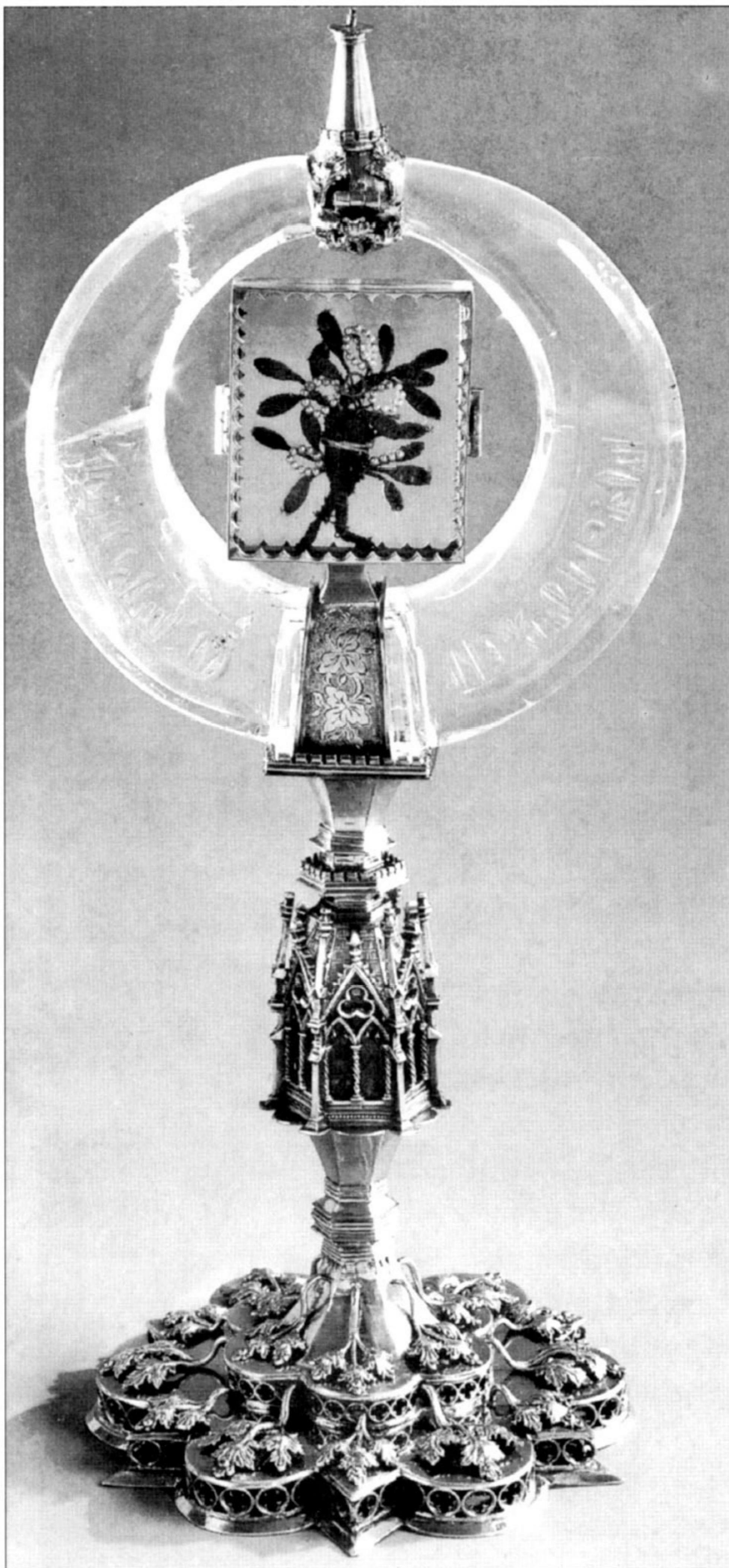
жие своим менее материально обеспеченным союзникам.

Технологии, применявшиеся исламскими оружейниками, отличались сложностью и продвинутой. Низкоуглеродистая мягкая сталь использовалась для изготовления мечей и наконечников копий. Существовало несколько способов получения такой стали. Так называемая дамасская сталь изготавливалась из чушек, содержащих высокий процент цемента — карбида железа, отлитых при высокой температуре. В результате получались твердые, но хрупкие изделия. Характерный рисунок на клинке достигался за счет многократнойковки и изгибания при сравнительно невысоких температурах. Мусульманские кузнецы умели определять температуру железа по его цвету, тогда как европейские кузнецы обычно перегревали железо, в результате металл начинал крошиться. Есть свидетельства о том, что исламские оружейники имели высокую степень специализации. В изготовлении меча с ножнами участвовало множество людей, каждый из которых отвечал за один этап технологического процесса.

Бронза на востоке использовалась шире, чем на западе. Частично это объяснялось дефицитом железа в исламском мире. Рукоятки мечей, оковку ножен, детали сбруи отливали из бронзы. Щиты делались из нескольких слоев твердой кожи. Кожа широко использовалась при изготовлении шлемов и панцирей, что также позволяло частично компенсировать нехватку железа.

Встречались как широкие тупые мечи, которыми вооружались пехотинцы, так и длинные кривые кавалерийские сабли. Когда на исламском востоке появилась сабля — не известно, но уже в конце IX века некоторое количество сабель отмечено на востоке Ирана. Самым первым названием сабли было слово караджулия, вероятно, происходящее от тюркского слова килидж, означающего «меч». Саблю с арабскими надписями нашли в культурном слое IX–X веков на территории Монголии. Саблю с армянской надписью нашли в слое XI века

Полумесяц, вырезанный из кристалла, посвящен египетскому фатимидскому халифу аль-Захиру, 1021–1036 годы. Металлическое основание добавлено позже и изготовлено в Европе.

Е: Армия Хамданидов (X–XI вв.)

Е1: Арабский конный воин

Рост роли арабских воинов на Ближнем Востоке отразился в возрождении некоторых арабских мод и типов оружия. Этот воин имеет кованный из цельного куска железа шлем и кольчугу, поддетые под тюрбан и тавб. Вооружен воин мечом, подвешенным на старомодную перевязь.

Е2: Пеший армянский воин из секты павликиан

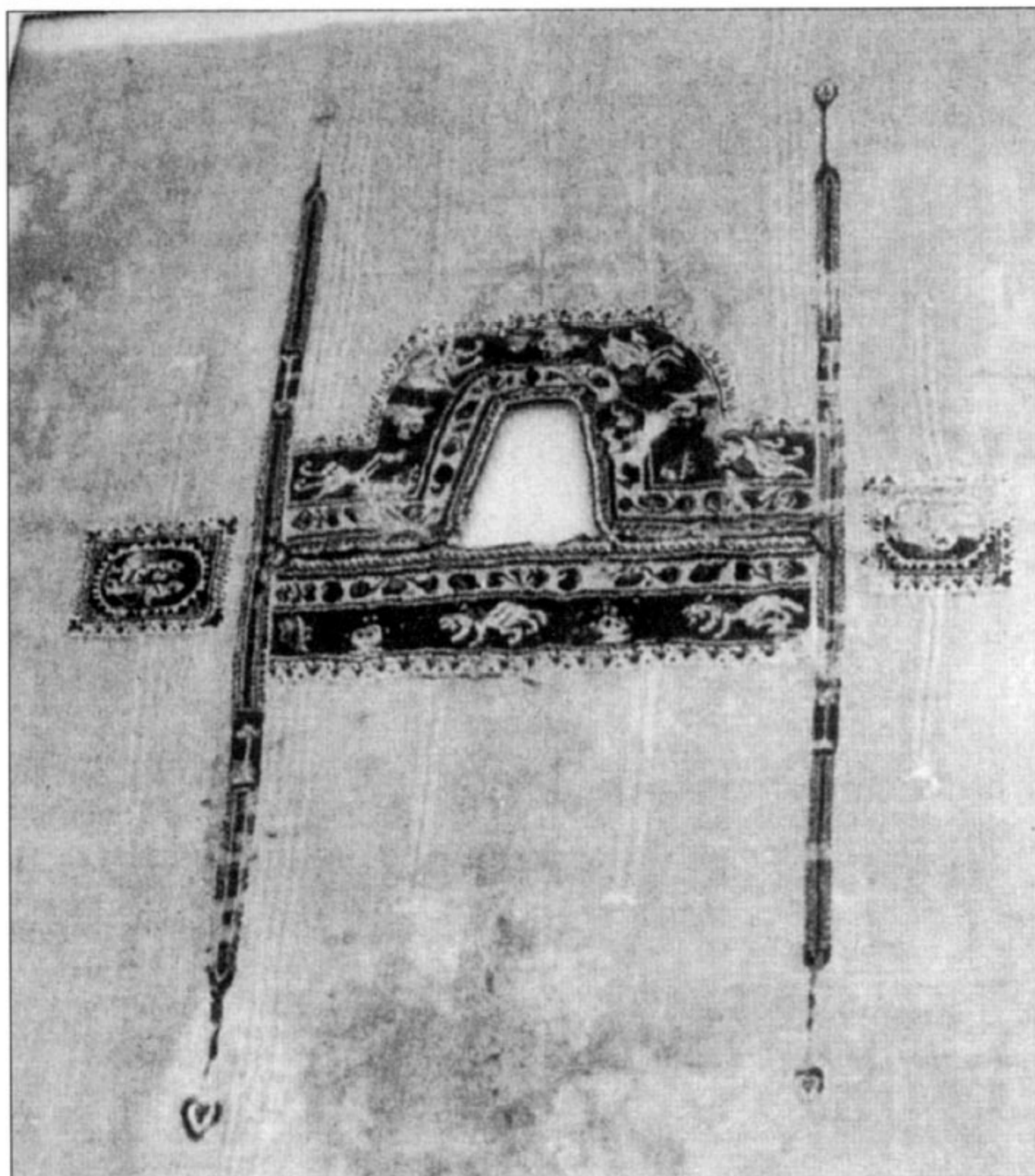
Толстые стеганные доспехи спереди усилены слоем сыромятной кожи. Вооружен узким топором, за спиной виден колчан.

Е3: Вождь движения Кармати

Этот шейх изображен в традиционной арабской одежде. Он перемещается в башенке на спине верблюда.

на севере России. Клинок последней сабли сварен проковкой, а не выкован из куска стали, предполагается, что он изготовлен на Кавказе. Многие исламские воины дополнительно вооружались большим кинжалом (или маленьким мечом), который использовали в рукопашном бою. В X веке в Йемене начали де-

Вышитый коптский далматик. Подобного стиля одежда встречалась и в мусульманском Египте.

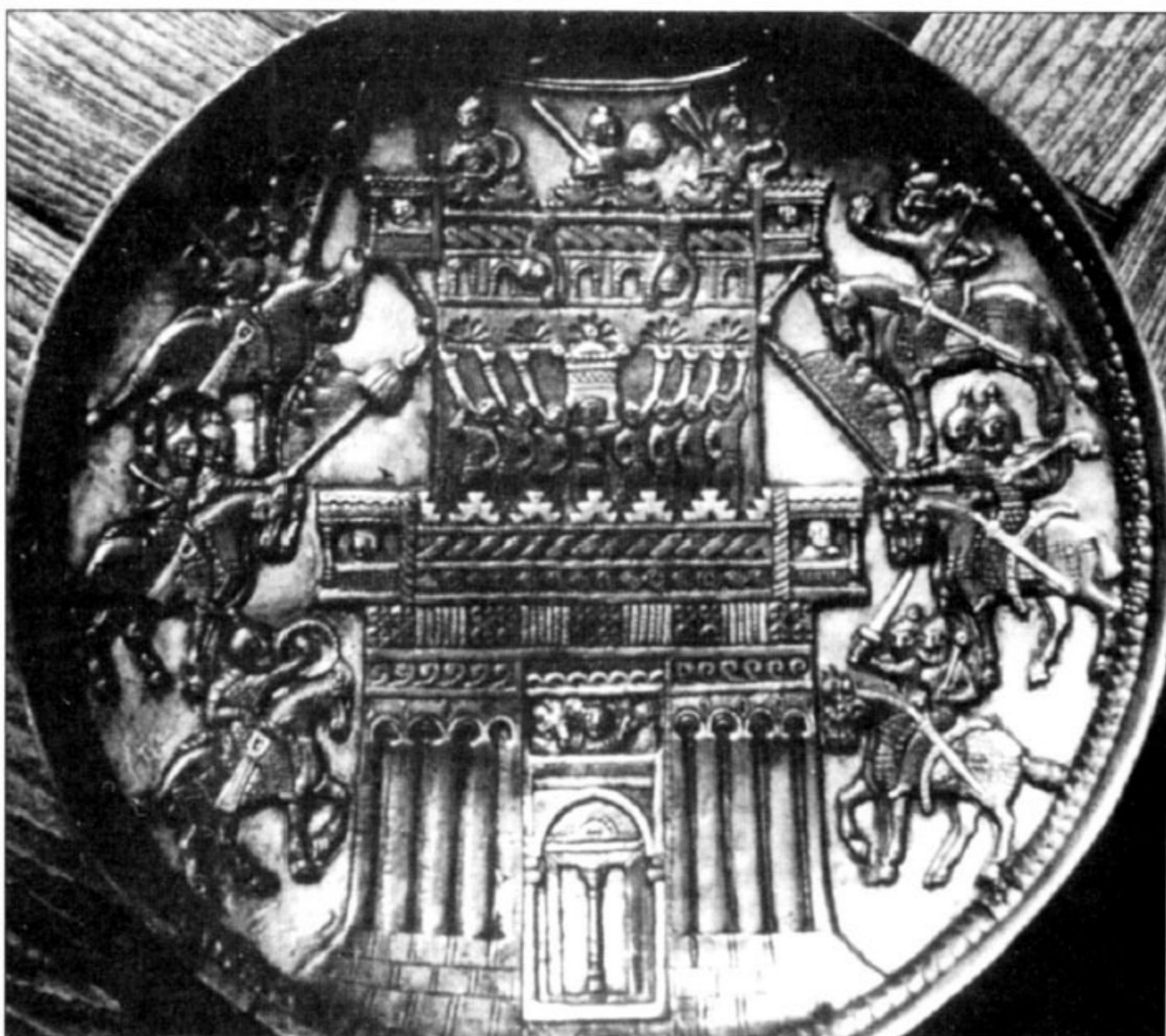
Пластинка из слоновьей кости, X век, Египет. Два охранника.

лать рукоятки мечей из цветных камней и кристаллов. Особую форму имел берберский кинжал яфрут, распространенный в XI веке. Он представлял собой узкое колющее оружие.

Копья считались настолько привычным оружием, что они редко когда удостоивались подробного описания. Наиболее подробное описание копья и копейного древка оставил аль-Тарсуси. Этот автор работал в XII веке для Саладина, но компилировал свои тексты из более старых источников, относящихся к эпохе Фатимидов. Аль-Тарсуси сообщает, что кантарийя — стандартное оружие конницы. По свидетельству этого автора, мусульмане держали копьё, зажав его между плечом и боком, также, как это делали крестоносцы. Дарийя или сарийя представляла собой пехотную пику длиной до четырех метров. До трети этой длины приходилось на наконечник с длинной втулкой, защищавшей пику от подрубливания. Сабарбаха представляло собой алебарду длиной около двух с половиной метров с наконечником шириной 17 и длиной 50 см. Характерным оружием были дротики-зупины с наконечниками на обоих концах древка. Зупины были оружием дайламской пехоты. Бедуины вооружались более легким дротиками-хиштами. Упоминаются также дротики или копья фурайджийя или фурандзийя, которыми вооружались воины Фатимидов. Возможно, название этого оружия происходит от слова ифранджи, то есть «европейское». Действительно, у наконечников этих копий имелось перекрестье, характерное для Западной Европы того времени.

Булавы и топоры широко использовались как парадное оружие. Известно множество экземпляров, украшенных и простых. В основном все они железные, хотя попадаются и бронзовые образцы. Следует упомянуть булаву-латт, имевшую выгнутую головку и использовавшуюся для ударов по ногам коней. Топор-начах с полулунным топоричем считался пехотным оружием, предназначенным для борьбы с конницей противника. Распространен был кавалерийский топор-табарзин или «седельный топор», имевший сравнительно неболь-

Отряд тяжеловооруженной конницы, в том числе один воин на лошади в доспехах, штурмуют город, серебряная пластинка IX–X веков. Изготовлена на границе исламского мира в Семиречье, Средняя Азия.

F: Поздняя армия Фатимидов (XI век)

F1: Моряк-арбалетчик

Моряки, служившие на флоте Фатимидов, вероятно, стали первыми после китайцев пользоваться арбалетами. Этот воин одет по-египетски. Высокий щит-мантелет, шлем романского типа. Арбалет очень примитивен, представляет собой арабский лук, соединенный с ложем и оснащенный простейшим спусковым механизмом.

F2: Палестинский пеший лучник из городского ополчения

Этот воин из отряда городского ополчения (адат) одет в шаровары, которые удерживаются на поясе широким кушаком, и сандалии. Он вооружен старомодным коротким мечом и столь же старомодным луком.

F3: Фатимидский пеший гвардеец

Гвардейские полки имели великолепную — и весьма дорогую — экипировку. В данном случае воин имеет позолоченный гофрированный шлем и лакированный пластинчатый панцирь, надетый поверх кольчуги. Он вооружен тяжелым пехотным копьем.

шое топориче и колющий наконечник или молот на обухе.

Большинство использовавшихся луков имели составную конструкцию. До XI века предпочтение отдавалось угловатому луку, который позднее уступил место тюркскому луку, имевшему более округлые очертания. Угловатые «уши» на плечах лука служили рычагами, облегчавшими натяжение, но будучи жесткими они не запасали энергию изгиба. Тюркский лук был толще, короче и отличался большей мощностью. Вместе с тем, тюркский лук предъявлял большие требования к физическому состоянию лучника.

Для стрельбы из лука использовали различные дополнительные приспособления. В том числе следует упомянуть персидскую полуперчатку-ангуштвану или арабский куштубан, которая защищала кисть от указательного до безымянного пальца. Лук кавс аль-бундук стрелял не стрелами, а пулями. Его использовали на охоте на птиц. Описан случай, когда из такого лука приживали во дворце Аббасидов для развлечения стреляли по слугам.

Направляющая для стрел — хусбан, иногда путается с арбалетом. Первое упоминание о ручном арбалете, называвшемся кавс аль-ридждл — ножной

лук, относится ко второй половине IX века. Аббасиды кроме ручных арбалетов в регулярных сражениях использовали и тяжелые арбалеты, установленные на станках. Станковые арбалеты назывались словом жарх или чарх, взводились с помощью ворота и стреляли болтами размером с дротик. Арбалеты, использовавшиеся на фатимидском флоте в XI веке, способны были метать небольшие бутылочки с «греческим огнем».

Во время осад использовались деревянные осадные башни, называвшиеся бурдж, мобильные винен — дуббаба, а также тараны — кабш или синнавр. Камнеметные машины использовались для разрушения стен и для борьбы с живой силой. Аррада относилась к торсионному типу метательных машин и оснащалась колесным шасси. Зийяр относился к тензионному типу и представлял собой большой арбалет. Использовались также простые мангонели — манджаник. Разновидность мангонели, называвшаяся рутила, метала несколько мелких камней.

Осажденные вели контрбатареиную борьбу, пытаясь уничтожить деревянные осадные машины с помощью греческого огня. Мусульмане активно использовали огнеметное оружие, так как

им был известен секрет греческого огня. В тот период исламская цивилизация еще не утратила интеллектуального потенциала, а контакты с Китаем давали много пищи для ума исламских ученых. В IX веке зажигательное оружие неуклонно совершенствовалось. Так, в X веке появился настоящий огнемет, метавший горящую жидкость с помощью системы медных труб и поршней, приводимых в движение рычага. Смесь воспламенялась с помощью комка ваты, пропитанной серой и воском. В результате выбрасывался язык пламени «длинный как копье». Исламские ученые овладели секретом перегонки, выделяя из сырой нефти более летучие и огнеопасные фракции. Кроме того, ученым было известно о свойствах селитры, что позволяло получать ранние формы взрывчатых веществ, которыми наполняли гранаты.

Мусульманские доспехи в описываемый период изменились незначительно. Следует упомянуть лишь о том, что с IX века распространение получили шлемы, кованные из цельного куска железа. Использовались и старые шлемы, составленные из двух или более сегментов, иногда усиленных рамой. В XI веке появились гофрированные шлемы, которые отличались легкостью и повышенной жесткостью. Гофрированные шлемы представляли собой дальнейшее развитие технологии цельнокованных шлемов. Шею и плечи воина прикрывал кольчужный подшлемник или кольчужная бармица, подвешенная к нижней кромке шлема.

Кольчуга, называемая по-арабски дир, а по-персидски зирих, оставалась главной разновидностью доспехов. В X веке распространение получили комбинированные доспехи казаганд, представлявшие собой комбинацию стеганого панциря с кольчужной подкладкой. Казаганд появился в Иране или Трансоксании. Внешне казаганд выглядел как обычный кафтан, поэтому на рисунках его часто невозможно идентифицировать. Пластинчатый панцирь-джавшан также появился на востоке, а потом распространился по всему региону. Иранские джавшаны были тяжелее византийских доспехов. Большая масса панциря представляла серьезную проблему для средневековой конницы. Широко использовались стеганные доспехи, так как они были значительно дешевле и более удобны для жаркого климата. Стеганный доспех шиар носили под кольчугой.

К X веку практически перестали уделять внимание защите конечностей, в основном по причине широкого распространения щитов. В частности, по-

Голиаф на наружной стене армянской церкви Гагика, начало X века. Голиаф представлен как полностью экипированный гулам.

Необычная керамическая тарелка IX–X веков из Нишапура. Изображена конница и пехота.

G: Армия Газнавидов (конец X – начало XI вв.)

G1: Газнавидский дворцовый стражник
Украшенные перьями головные уборы газнавидской дворцовой стражи описаны в книгах и отражены в изобразительном искусстве. Кафтан и сапоги этого воина среднеазиатского происхождения. Булава и подвески на пояском ремне подчеркивают элитарный статус этого воина.

G2: Караханидский конный воин в парадном костюме

До нас мало дошло образцов искусства государства Караханидов, имеются лишь отдельные тексты и разрозненные фрагменты, которые не поддаются датировке. Головное покрывало носили в доисламской Средней Азии, а позднее оно стало придворным головным убором турок-сельджуков. В остальном одежда, оружие и упряжь воина тюрко-персидская и среднеазиатская.

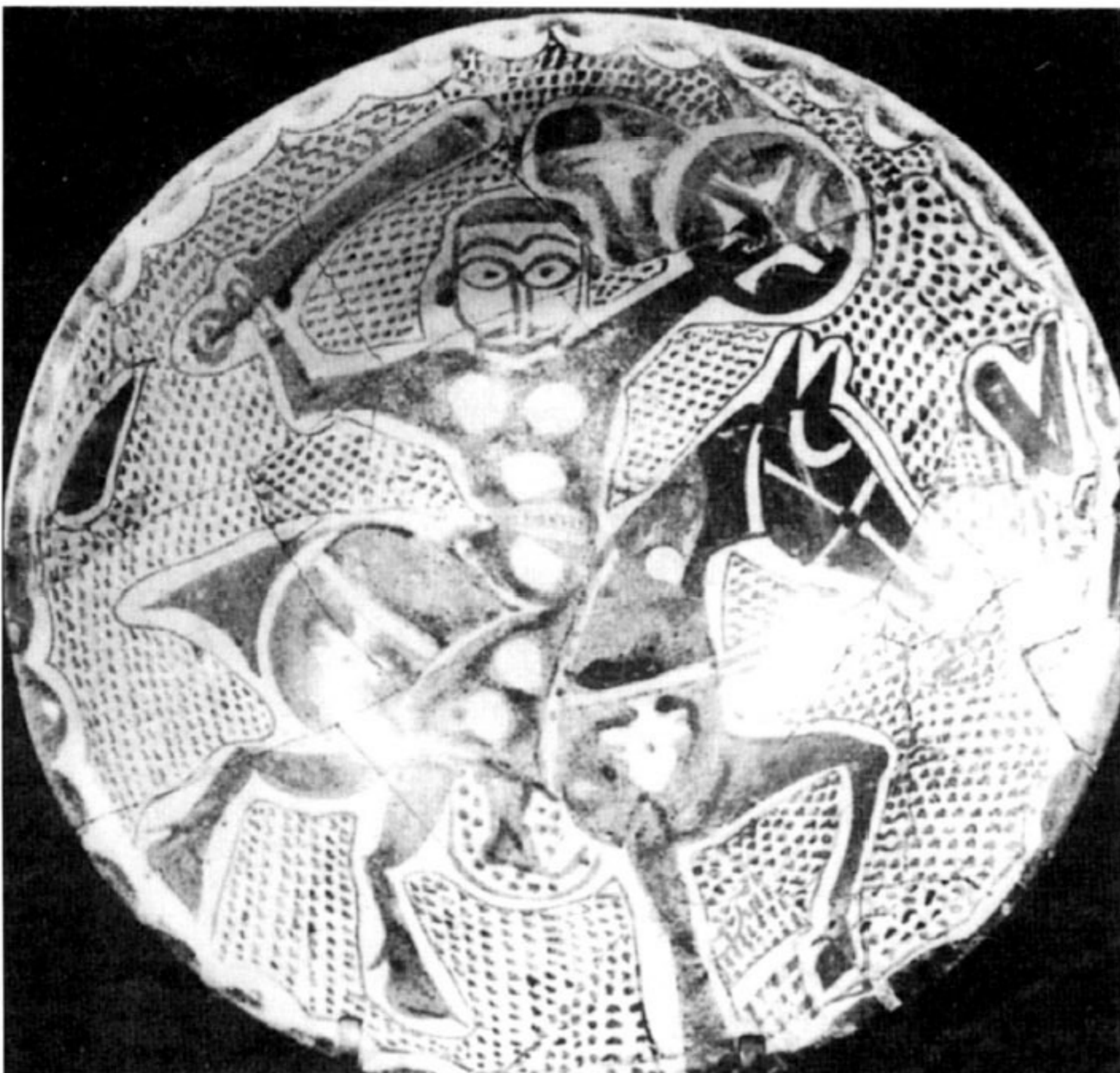
G3: Индийский конный наемник

Индийские кшатрии предпочитали обходиться без доспехов. Иранское происхождение только у сапог. Обратите внимание на золотую сетку, поддерживающую бороду.

явился длинный продолговатый щит с плоским основанием, называвшийся джанувийя. Этот щит пехота использовала для защиты от стрел. Название щита позволяет предположить его европейское, точнее генуэзское происхождение. Среди сахарских берберов часто встречался еще один характерный щит большого размера — ламт, состоявший из нескольких слоев кожи.

Конские доспехи баргустуван отличались большой массой. Их использовали только небольшие элитные конные отряды в Трансоксании и Иране. Газнавиды, правившие Афганистаном и северо-западом Индии, не использовали конские доспехи из-за особенностей местного климата. Главной проблемой доспехов была не их большая масса, а перегрев лошадей. В X веке в Сирии гуламская конница Хамданидов использовала металлические конские доспехи, вероятно, захваченные у византийцев. Фатимидская конница в XI веке использовала стеганные или войлочные конские доспехи, называвшиеся тиджфаф. Железный шамфрон обнаружен в Собе, столице нубийского царства Альва. Вероятно, этот предмет попал туда из Египта.

Тарелка X века из Ирана, легковооруженный конный воин размахивает мечом и щитом. У меча кольцевидная головка, обычная для Средней Азии.

Сильное среднеазиатское влияние ощущается в сохранившихся до нас образцах исламской конской упряжи из Ирана. Декоративные конские воротники, опять же в среднеазиатском стиле, обнаружены в Северной Африке. Наиболее распространенным типом седла был среднеазиатский тип. Это седло было широким и уплощенным, со слегка приподнятой передней лукой, двумя подпругами и грудным ремнем.

Костюм и униформа

Исламский костюм был более функциональным, нежели формальным. Различия наблюдались в цветах, покрое и качестве ткани. Но так как раннее исламское общество еще не имело жесткого деления на классы, бедные условия постоянно старались сравняться в одежде с богачами, а те постоянно выдумывали новые фасоны, которые выделяли бы их. На протяжении IX–XI веков политическая и военная элита предпочитала одеваться в иранском, нежели в арабском стиле. На юге Аравии сохранялся старинный доисламский стиль одежды, в чем-то напоминающий индийский стиль.

Использовались различные ткани. Хлопок рос на Ближнем Востоке с доисламских времен, лен выращивали в

Внутренняя сторона ворот Баб-аль-Футух, Каир.

Египте, Сирии и Тунисе, постоянно расширялось производство шелка. Повсеместно использовалась шерсть. Сохранившиеся до нас ткани показывают различные цвета и вышивку, хотя красители часто бывали очень дороги. Наиболее распространенным украшением на исламской одежде был тираз — надпись, вышитая на рукаве. Первоначально тираз появился как деталь придворного одеяния. Обычно надпись представляла собой бисмилля — призывание бога, а также благословения в ад-

рес халифа. Украшения вокруг тираза колебались от очень скромных до необычайно пышных.

Обычай не поощрял использовать в одежде ткани разных типов и контрастных цветов. Высоко ценилась утонченность. Простая шерстяная одежда была принадлежностью «борцов за веру». Некоторые религиозные учения запрещали носить шелк, так как одежду из этой ткани считали принадлежностью рая. Все же для солдат делалось исключение, так как шелковая одежда в какой-то мере защищала раны от инфекции. Исламская традиция считала, что наиболее подходящий цвет для мужчины — белый. Этот же цвет был цветом похорон. Павших в бою хоронили в той одежде, в какой их застигла смерть. Зеленый цвет связывался с раем, пророком Мухаммедом и самим исламом. Считалось, что черный цвет защищает человека от «дурного глаза» и зависти, а также считался цветом траура. Бирюза также защищала от «дурного глаза». Красный был цветом шайтана, но также связывался с любовью и войной, он считался приемлемым для воинов и женщин. Желтый связывался с гедонизмом, хотя желтый тюрбан был признаком потомков первых сторонников Мухаммеда.

Головной убор также говорил о многом. Наиболее распространенными типами головных уборов были колпак и тюрбан. Тюрбан можно было намотать несколькими способами. Калансува представляла собой сравнительно жесткую шапку из ткани или меха, иногда стеганую. Калансува тавила — «длинная калансува» — была выше. Иногда ее также называли даннийя, так как она напоминала кувшин для вина — данн. Калансува шашийя или просто шашийя

Обратная сторона бронзового зеркала XI–XII веков из Ирана. Конный воин держит копье, зажав его под мышкой.

Н: Нубия и Судан (середина IX – XI вв.)

Н1: Суданский наемник на службе в египетской армии

Этот воин входит в состав элитарного полка дворцовой стражи. Об этом говорит дорогая вышивка на его плаще-аба, богато украшенный щит и позолоченное копьё.

Н2: Знатный нубийский воин

Стеганные доспехи, включая стеганные штаны были стандартным типом доспехов, использовавшихся в районе Сахары на протяжении тысячелетия. Большинство железных предметов, найденных здесь археологами, попали сюда из исламской Северной Африки и Египта.

Н3: Ахадский воин

Поскольку никаких изображений, относящихся к району Сахары, не сохранилось, это изображение мы создали по письменным описаниям, составленным арабскими путешественниками и географами.

представляла собой невысокий головной убор, происходящий из Трансоксании. Такие шапки часто носили солдаты, иногда используя их в качестве подшлемника.

Церемониальная военная одежда не могла считаться униформой. Речь шла о степени великолепия, например, золотая ткань на тюрбане, часто украшенная драгоценными камнями. Почетная мантия, которую давали успешным военачальникам и командирам, представляла собой комплект, куда помимо самой мантии входили тюрбан, ожерелье-тавк и декоративную конскую упряжь. Сама мантия представляла собой традиционную арабскую дурраа с тесьмой и пуговицами из золота или жемчуга. В

дальнейшем арабская просторная дурраа уступила в IX веке место более облегающей персидской каабе с коротким рукавом. Искусно сделанная конская упряжь была одним из признаков принадлежности к военному сословию. Арабскую одежду носило простонародье и воины арабского происхождения, действовавшие на границе. Среди других видов военной одежды следует упомянуть легкую и почти прозрачную летнюю гилалу, кафтан с короткими рукавами, короткую льняную рубаху луббаду или хайз, а также шаровары сирвил.

В период правления халифа Мутаваккила (847–861) солдаты носили светло-коричневые плащи, которые, возможно, играли роль камуфляжа. Кроме

того, в это время черный цвет считался официальным цветом и символизировал собой верность династии Аббасидов. В детальном описании парада полков аббасидской гвардии, составленном византийским послом в 917 году, упоминаются кожаные щиты (дарака), деревянные щиты (тур), парчовые халаты (дурраа), шлемы (худ), остроконечные шляпы (калансува) поверх небольших колпаков (вакайят), которые также могли выступать в роли подшлемников, ожерельий (килада), указывающих на должность, луки (кавс) и топоры (табарзин).

Гуламы Газнавидов в 1031/32 гг. проходили парадом в парчовых халатах кааба. У половины гуламов были серебряные булавы и поясные ремни, а тюрбаны закручены в форме двух рогов, у другой половины шляпы украшались перьями. На поясных ремнях подвешены колчан, ножны и саадак. В руках они несли лук и три стрелы. Три сотни гвардейцев носили дорогую одежду, перепосанную позолоченными ремнями. Их оружие состояло из позолоченных булав, причем у 60 воинов булавы украшались драгоценными камнями. В Египте правитель Хумаравай из династии Тулунидов (883–895) показал свою преданность аббасидскому халифу, облачив свою охрану в черную одежду,

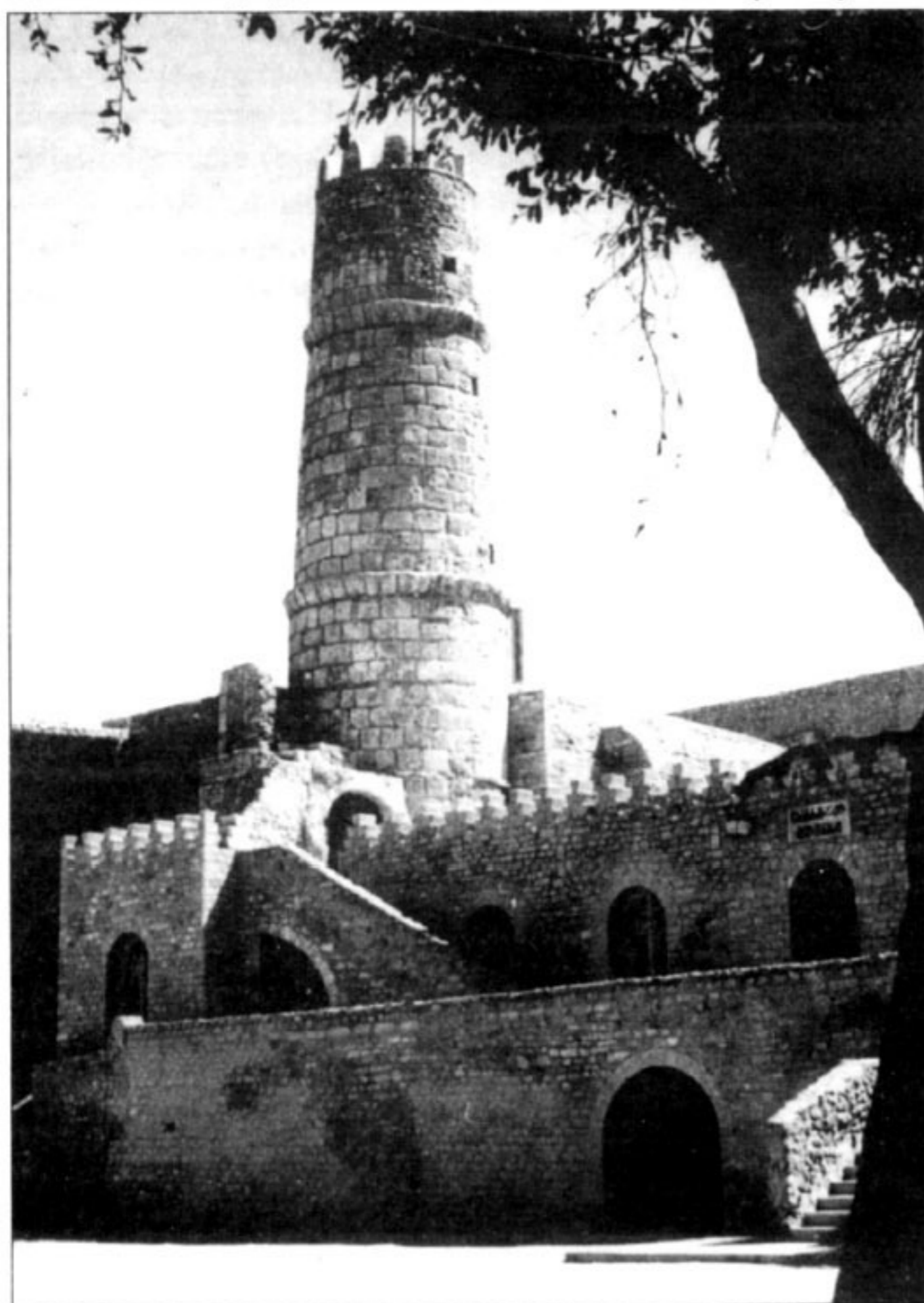
А. Укрепление, возведенное рядом с каравансараям, VIII–IX века, аль-Барада, центральная Аравия. В. Укрепленный дом, VIII–IX века, аль-Рабада, центральная Аравия. С. Укрепленный приемный зал, построенный в 972 году, Аджидабия, Ливия. D. Восстановленные ворота Харрана, построенные в 1059 году. E. Восстановленные ворота Харрана, видны рельефы. F. Реконструкция разреза через северные ворота Диярбакира, возведенных аббасидским халифом аль-Муктадиром и перестроенным марванидским амиром Абу-Наср Ахмадом в начале XI века. G. Реконструкция кирпичного форта Рибати-Малик в Трансоксании, 1068–1080 годы.

причем и сами охранники были чернокожими. Фатимиды избегали черного цвета из-за этой ассоциации с Аббасидами, зато ввели ношение одежды из золотой ткани.

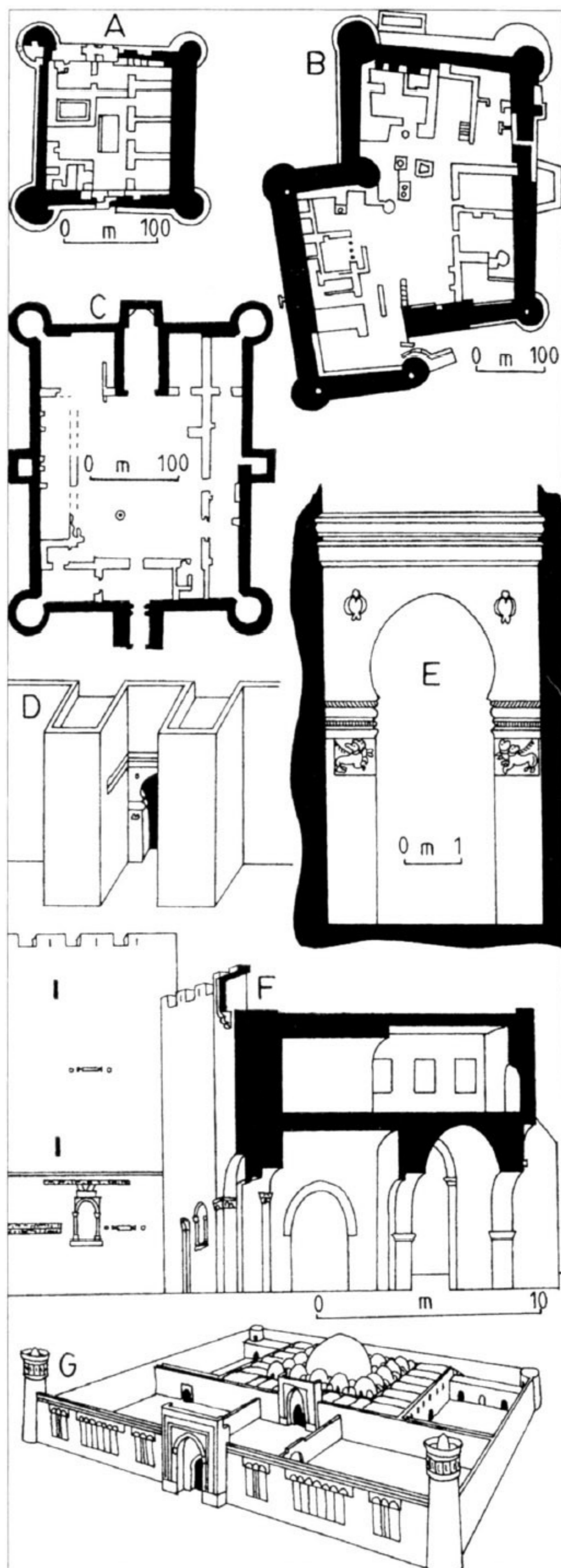
Тактика

В открытом сражении армии Аббасидов и Фатимидов использовали тяжелую конницу для нанесения решительного удара, а легкую конницу для проведения беспокоящих операций. Пехота образовывала опорный пункт для действия конницы, а во время осад вообще играла ключевую роль. Существовало множество письменных руководств, составленных как для правителей, так и для полководцев. Эти книги назывались Насихат аль-Мулук — «Советы правителю». Часто в этих книгах содержались теории, появившиеся еще до зарождения ислама, вплоть до переводов античных греческих текстов.

Немногие старинные тексты сохранились в первоначальном виде. Обычно их при переписывании дополняли вставками из более поздних арабских и персидских произведений. В руководствах акцент делался на осторожность, сооружение укреплений, проведение разведки, организацию связи. Поощрялись хитрость, уловки и засады. Полководец должен был советоваться со своими коллегами и военными экспертами. Полководец должен был пользоваться доверием у сол-

Внутренний вид береговой крепости (рабат) под Монастиром, Тунис, IX век.

дат, в противном случае становилось проблемой поддержание лояльности и дисциплины. Та или иная тактика выбиралась в зависимости от ситуации. Большое внимание уделялось организации укрепленного лагеря на территории противника. Не обходились молчанием и вопросы, связанные с проведением мобилизации, военных смотров и организации охраны обоза. Предпочтительной стратегией было проведение набегов на противника днем и ночью. Рассматривались вопросы наступательной и оборонительной осадной войны.

Гуламы выступали в роли ударной конницы. В арабских армиях X–XI веков в Сирии предпочитали проводить тактику беспокоящих ударов. Небольшие отряды действовали вдоль границы с Византией. Курдская конница была более тяжелой, но отсутствие у византийцев и курдов конных лучников привело к их поражению от вторгшихся в регион турков.

Значительные усилия прикладывались к тому, чтобы защитить коммуникации и сдержать противника, не допустив его в плодородные области. Наступления проходили медленно и планомерно. Пехота закреплялась на занятых территориях, где сооружались укрепления. Набор войск в разных областях позволял получить специализированные отряды, умеющие действовать в горах, в пустынях, на море или в городах. В описываемый период на поле боя доминировали профессиональные солдаты.

Все сказанное выше сохранилось и после крушения империи Аббасидов, только армии стали меньше. Исламская граница в эпоху Аббасидов укрепилась, поэтому сдерживать экспансию Византии стало легче. Постоянно совершались набеги на территорию противника. Эти набеги имели целью подорвать экономику, но не нанести противнику поражение в регулярном сражении. На Ближнем Востоке кочевники часто оказывали давление на города, травя посевы и вырубая сады. От правителей городов зависел выбор ответных действий: принять требования кочевников или вести с ними длительную тлеющую войну.

Тактика ведения регулярного сражения мало изменилась с VIII века. Использовалось построение из пяти полков (хамис): авангарда, арьергарда, центра и двух флангов. Войска образовывали плотный строй (табия). Легкая конница образовывала авангард. Тяжелую конницу с флангов прикрывали пешие лучники и другие пехотные части. Тяжелая конница образовывала центр. Здесь же находился обоз, госпиталь и вспомогательные службы. Фланги и арьергард организовывались также, как и центр. Если противник атаковал первым, пехота, встав на колени, выставляла вперед пики и закрывалась кожаными щитами. За этой стеной конница организовывала контратаку. Если же сражение начиналось по плану, то пехота держала копья наперевес, а пешие лучники вели стрельбу с близких дистанций. конница вступала в бой лишь в том случае, если пехота начинала сдавать. Конница при необходимости могла спешиться. Конные лучники также могли спешиться и вести беглую стрельбу с земли.

Выстраивая войско перед сражением, полководец старался встать так, чтобы иметь за спиной холмы. За этими холмами обычно находилась засада, прикрывавшая тылы. Кроме того, с вершины холма было удобно следить за ходом боя. Если холма не было по центру, то он должен был быть хотя бы на фланге. Если холмов не было вообще, для полководца возводили деревянную башенку или он взбирался на спину слона. В противном случае в пыли было ничего не видно. Каждая из сторон старалась встать так, чтобы солнце било в глаза противнику. Другим важным фактором был ветер, лучше, если ветер гнал пыль в сторону противника. В идеале

Персей в «Книге Звезд», написанной Абд аль-Рахман аль-Суфи в Иране, Ираке или Египте в 1009 году.

каждый полк формировал пять линий. Первые две вели бой, две прикрывали обоз, а пятая находилась в резерве. Как правило, боевые порядки армии по форме напоминали полумесяц, причем фланги могли быть как выдвинуты вперед, так и отведены назад. В любом случае в центре находилось больше войск. Для обоза и животных по возможности сооружалось временное укрепление — зарива. Перед началом сражения часто происходил поединок богатырей — мубаризун. В случае, если один из богатырей обращался в бегство, победитель далеко не преследовал побежденного, так как рисковал попасть в окружение.

Профессиональные полки отличались высокой дисциплинированностью. Обычно полководцы старались дожидаться атаки противника, нежели атаковать первыми. Конница атаковала во фланг или через проходы, оставленные пехотой. Нанеся удар, конница отходила в безопасное место. Целью атаки было прорвать боевые порядки противника или расстроить атаку противника. В наступлении пехота двигалась впереди конницы и не преследовала противника дальше, чем на одну треть расстояния до лагеря противника. Преследование бегущего врага также проводилось с осторожностью, поскольку отступление противника с большой вероятностью могло оказаться ложным. Обычно преследование велось флангами, тогда как центр двигался медленнее, пехота прикрывала конницу. Победитель избегал наносить побежденной стороне излишние потери, так как это ожесточало противника, что могло привести к проблемам. Элитная конница также вела разведку. При этом использовались лучшие лошади, а воины носили только кольчуги, чтобы не перегружать животных. Кроме того, разведчики не должны были поднимать пыль, чтобы их

Фрагмент керамической люстры из Египта, X–XI века. Подробное изображение пешего воина.

не заметил противник и не устроил на их пути засады.

В армии Бувайхидов заметную роль играла дайламская пехота. Обычно дайламы стояли на оборонительном левом фланге, тогда как тюрки-гуламы концентрировались на правом фланге, который традиционно считался наступательным. В наступлении дайламы действовали плотным строем, прикрываясь большими щитами и выставив вперед копья. Описания различных сражений позволяют определить достоинства и недостатки подобной тактики. В сражении за стратегически важный мост в 957 году одна сторона вела постоянные атаки гуламской конницы, тогда как другая сдерживала противника с помощью дайламской пехоты. Конница выдохлась, не сумев прорвать оборонительных порядков дайламов. Однако исход сражения был решен атакой простой пехоты, зашедшей уже уставшим к тому времени дайламам в тыл. Несколькими годами раньше аббасидский полководец попытался поставить в передней шеренге огнемётчиков — наффатун. Однако, ветер неожиданно изменил направление, клубы дыма пошли в сторону армии Аббасидов. В результате потерявшие видимость огнемётчики были быстро перебиты лучниками противника.

В «Шахнаме», созданной при Саманидах, описывается построение с пехотой в авангарде, конницей в центре и боевыми слонами в арьергарде. Таким образом, конница прикрывала слонов, на которых ехали лучники, а конницу, в свою очередь, прикрывала пехота, вооруженная арбалетами и копьями. Газнавиды активно использовали боевых слонов, не только в качестве передвижных командных пунктов, но также непосредственно в бою. При этом со спин слонов вели стрельбу лучники или слонов просто использовали как живые тараны.

Небольшие исламские государства Ближнего Востока оснащали и комплектовали свои армии, исходя из своих ограниченных возможностей. В 927/928 годах предводитель движения Карамати командовал своей армией со спины верблюда, окруженный своей лучшей конницей. В конце X века один из курдских правителей сумел ввести в заблуждение противника, погнав в обход большое стадо скота, которое сопровождало несколько пехотинцев, в задачу которых входило размахивать мечами, чтобы издали казалось, что движется большой конный отряд. Несколькими десятилетиями раньше правитель одного из кавказских городов рассадил горожан на наспех сколоченных деревянных козлах. Опять же издали казалось, что стоит огромная конная армия.

Тактика Фатимидов в принципе не отличалась от тактики Аббасидов. Сохранилось множество деталей на этот счет. Так, известно, что перед выступлением разворачивались знамена. Перед сражением воины издавали боевой клич, а командующий обращался к армии с речью. Приказы командующего передавались с помощью специальных связных офицеров. Проблему для Фатимидов представляла нехватка лучников, в первую очередь конных. На марше каждый полк шел под своим знаменем. Воины держали при себе оружие, но не надевали доспехов. Доспехи надевали только в том случае, если ожидался бой. Командующий мог усилить тот фланг колонны, с которого ожидалось нападение противника. Он также мог выслать разведку, которая должна была определить местонахождение вражеской армии. Большую роль на марше играли военные строители. Они следовали за разведчиками, но перед авангардом колонны, готовя дорогу и устраняя преграды с пути. На уязвимых участках маршрута командующий лично следил за передвижением своей армии. Потенциально опасным моментом похода был нузул — момент прекращения движения и начала организации лагеря. При этом пехота обычно занимала оборонительные порядки, под прикрытием которых организовывался походный лагерь.

На протяжении X века мусульмане совершали постоянные набеги на византийскую территорию. При этом часть воинов занималась разорением местности, а другая держалась наготове, на случай нападения противника. Охрана выполнялась и у верблюдов, которых выпускали пастись за пределы лагеря. Эскадроны легкой конницы (карадис) устраивали засады на пути противника. По этой причине легкая конница действовала на кобылах, а не на жеребцах, так как кобылы ведут себя тише и не выдают себя фырканьем. Совершив набег на территорию Византии со стороны Тарса, мусульмане отступали, оставляя засады, которые должны были перехватить преследовавших их византийцев. Впереди армии всегда двигались квартирьеры, которые искали место для стоянки.

Подготовка профессиональных исламских воинов была в высшей степени структурирована. Термин фурусийя означал «навык», а шуджаа — «храбрость». Знаменитый «Семилетний план подготовки», разработанный Саманидами, представлял собой скорее идеал, чем реальный, исполняемый план. Новобранец начинал с должности конюха и заканчивал должностью амира. На практике командир полка отвечал за подготовку своих солдат. Считалось обязательным иметь в распоряжении войска майдан — плац, обычно располагавшийся за городской чертой. В городе-дворце Фатимидов Каире находилась худжра — казарма с плацем, на котором происходила подготовка худжарийя — новобранцев. Позднее в армии Фатимидов практиковались трех- и семилетние курсы подготовки. Мало известно о том, как шла подготовка простых солдат — добровольцев и ополченцев. Вероятно, городских ополченцев готовили балаваны — эксперты в области того или иного воинского искусства.

От конных воинов требовался высокий уровень подготовки. Они должны были уметь атаковать, поддерживать атаку, проводить ложное отступление, маневрировать плотным строем, уклоняться от атаки противника и возобновлять прерванную атаку. Исламский стиль верховой езды достиг своего расцвета в XII–XIII веках, а позднее положил начало испанскому или ковбойскому стилю верховой езды. Сначала воин учился уверенно держаться на голой спине лошади, и лишь позднее ему позволяли пользоваться седлом. Особенностью исламского стиля было то, что наездник должен был постоянно сидеть в седле, не привставая на стременах, независи-

мо от того, что делает в данный момент лошадь. В руководствах по верховой езде очень большое внимание уделялось приемам владения копьём. Действия исламской конницы были коллективными, индивидуальные действия не поощрялись.

Пешие воины тренировались совершать длительные переходы, следить за противником, совершать быстрые построения и перестроения, уметь пользоваться укрытиями, а также следовать за конницей. В X веке в Сирии практиковалось интересное упражнение для лучников. Оно называлось аджала и заключалось в следующем. Животное ставили на четырехколесную телегу, которую пускали вниз по склону или буксировали лошадьми. Это животное служило мишенью для лучников. В XII веке военный писатель аль-Тарсуси, компилируя фатимидские и аббасидские тексты, сообщал, что лучники должны уметь поражать различные цели, противника разной численности, действовать индивидуально и группой, стрелять на открытом пространстве и из укрытия.

Техника боя описывалась в стихотворной форме. В «Шахнаме» сообщается, что конница использовала копьё для того, чтобы пробить доспехи противника. Поломав копьё, противники вступали в поединок на мечах, защищая голову щитами, а затем брали в руки булавы, пока кто-либо не уступал. К седлу приторачивались арканы, многие воины носили за голенищем сапога кинжалы. В IX–XI веках фехтование на мечах заключалось в нанесении быстрых и точных режущих ударов. Основным оружием конницы оставалось копьё. Арабы наносили удар копьём, используя поступательную энергию конского галопа, тогда как тюрки и персы придавали копьё дополнительную скорость, посылая его вперед обеими руками.

Хурасаны, персы и гуламы обычно осыпали противника градом стрел. Конные лучники стреляли в невероятном темпе, не сходя с коней. Использовалось несколько способов натяжения лука, включая трехпальцевый захват тетивы (данийят) и захват большим пальцем (базм). Меньше известно о пешеходных лучниках, но есть данные о том, что те умели стрелять из-под щита, используя ремень, чтобы щит не выскальзывал из левой руки.

Основным опорным пунктом исламских укреплений была башня — бурдж. Как правило, нижняя часть башни была сплошной, и лишь в верхней части находились помещения. Для обороны основания башни использовались машикули. Новым элементом в исламских укреплениях стал изогнутый вход. С этой целью во многих крепостях к уже имевшимся воротам пристраивали новую стену. Исламские укрепления отличались большей продуманностью, нежели византийские укрепления, и отличались хорошей каменной или кирпичной кладкой. На анатолийской границе лучше других сохранились аббасидские крепости Аназарва и Харуния. Оба замка в X веке были перестроены Сайфом аль-Давла. Харуния располагалась на горном отроге и контролировала стратегически важный перевал Джабал-Луккум. В суточном переходе от Харунии находилась военная база Мараш. Эта база состояла из продолговатой цитадели с массивной башней и непрерывной галереей вдоль наиболее уязвимых стен. Внутренние стены были оштукатурены и отделаны черным базальтом и белым известняком.

Крупные города на севере Сирии и в Джазире имели мощные укрепления. Все четверо ворот внутренней стены Диярбакира были изготовлены из железа. В небольших башнях имелись проходы, которые позволяли защитникам стен быстро перемещаться из одного сегмента в другой. Большой город Алеппо имел стены, но знаменитая городская цитадель на холме была возведена только в XI веке. Цитадель служила

Ворота берегового форта в Сусе, Тунис.

убежищем для населения города, пока противник грабил сам город. Расположенный далеко от границы с Византией, Дамаск в X веке располагал только кирпичными стенами, похожими на те, что были у Ракки и Багдада. Более уязвимые средиземноморские порты имели каменные стены, а также каменометные машины, повернутые в сторону моря.

Ирак, Иран и другие восточные страны продолжали развивать кирпичную фортификацию. В Египте необходимость в укреплениях была невысокой за исключением средиземноморского побережья, где большинство укреплений также возводилось из кирпича. Даже столица Египта оставалась без особых укреплений вплоть до XII века. Стены фатимидского дворца в Каире были скорее символическими. В конце XI века возвели трое ворот, которые добавили величественности Каиру. Небольшие форты X века, расположенные на юге современной Иордании, служили для укрытия местного населения, а также хранения запасов провизии и воды. В хрониках упоминаются замки на западе нынешней Саудовской Аравии. Вероятно, они служили для тех же целей. К востоку вплоть до Персидского залива имелось несколько городов с укреплениями из саманного кирпича или утрамбованного грунта.

Стремительно развивалось искусство осадной войны. Осаждающая сторона защищала себя с помощью траншей. Напротив ворот обычно ставили крупные конные отряды, которые не давали осаждающим проводить вылазки. Для разрушения стен использовались каменометные машины, размер которых постоянно увеличивался. Обычно машины ставили на естественные или искусственные холмы, чтобы они доминировали над городом. Пока велся обстрел стен, саперы делали подкопы. Деревянные осадные башни и деревянные щиты-мантелеты не пользовались большой популярностью, так как были уязвимы для «греческого огня».

Св. Фиобаммон, настенная роспись, церковь начала XI века из Абд Алла Нирки в Нубии.

Армии на марше двигались с удивительно высокой скоростью. Пехота двигалась быстрым шагом от восхода до заката с несколькими короткими остановками для молитвы и утоления жажды. Конница двигалась быстрее, но не столь долгое время. Кроме того, дополнительное время у конницы занимало седлание и расседывание коней, а также уход за животными. Верблюды давали армии значительное превосходство на засушливых территориях. Верблюды несли багаж, буксировали осадные машины. На верблюдах также могли перемещаться пехотинцы. Кроме верблюдов в качестве вьючных и верховых животных могли использоваться мулы и ослы. Большие мосты через крупные реки часто становились местами генеральных сражений. Иногда армии предпочитали переправляться через реки вброд, но этот способ не всегда был доступен в связи с сезонным характером осадков на Востоке.

Система связи напоминала ту, что действовала в Китае, но ничего особенного в исламском мире не придумали. Если в государстве Аббасидов курьерская служба работала с потрясающей скоростью, то в более поздних государствах о подобных рекордах даже не мечтали. В X веке династия Бувайхидов использовала для передачи секретных сообщений пеших гонцов и голубиную почту. Во время боя связь командующего с подразделениями осуществлялась с помощью флагов, труб, барабанов и боевых кличей, которые также помогали поддержать боевой дух. Тем не менее, в военных руководствах сообщается, что на хорошего противника крики и шум оказывают мало влияния. Хорошо были развиты шпионаж и разведка, которую проводили шпионы (джасус) и военные наблюдатели (айн). В одном тексте упоминается сообщение, написанное черными чернилами на черной ткани, которое становилось видимым лишь после того, как ткань увлажнялась. В исламском мире предпочитали использовать своих шпионов вместо внутренних врагов.

Война на море

Морская торговля и морская война находились под контролем правительства. Существовали законы, регулирующие обращение с пленными и распределение трофеев. Регламентировалось даже обращение с трупами в зависимости от того, находился ли корабль в открытом море, у побережья против-

ника или у исламского побережья. Среди командиров выделялись каиды, командовавшие абордажными группами, и раисы, командующие экипажем корабля. На исламских кораблях гребцы были свободными людьми, они при необходимости присоединялись к сражению.

Исламский флот испытывал проблемы из-за нехватки древесины. Древесину импортировали из Италии, Далмации и Крита. В Италии приобретались уже готовые корабли. При этом мусульмане строили самые большие суда на Средиземноморье. Уже в XI веке в их распоряжении были трехмачтовые корабли. Исламский мир поддерживал контакты с Китаем и был в курсе тамошних морских технологий.

Хотя китайцы до XII века не доплывали до западной части Индийского океана, из Китая на исламский восток попал подвешенное на петлях рулевое перо. Такой руль использовался уже в X веке на Красном море, но почему эта технология не попала на Средиземноморье остается загадкой. Сложные приборы использовали для навигации, как на реках, так и в открытом море. В XI веке в Басре имелся по меньшей мере один маяк, который давал ориентир кораблям в болотах южного Ирака. В Египте по-прежнему эксплуатировался знаменитый маяк, возведенный еще в античности. К X веку моряки, плававшие в Персидском заливе, располагали картами, на которых указывались широты и долготы, а также обозначались направления ветров и высота прилива. В открытом океане капитаны использовали простейший секстант, которым определяли высоту Полярной звезды и тем самым получали возможность придерживаться нужной широты. Примерно в это же время мусульманские инженеры научились поднимать затонувшие корабли с помощью лебедек.

Военно-морской флот включал в себя боевые галеры и транспортные суда. Высокие борта фатимидских транспортов ставили в тупик большинство противников. Большие шалланды имели водоизмещение 1000 тонн и могли перевозить до 1500 человек. Галеры различали по водоизмещению и числу весел, а не по размерам. Стандартная галера шириной вмещала до 150 солдат, имела 140–180 весел, абордажный клюв на носу и большую надстройку на баке, где находилась метательная машина, метаящая камни или зажигательные снаряды.

Война на море заключалась в основном в совершении набегов на прибрежные районы. Европейцы активизировали свою деятельность на Средиземном море в IX веке, а к XI веку господство христиан на море стало подавляющим. Береговые гарнизоны имели задачу сдерживать высадку противника до тех пор, пока не подойдут подкрепления. Зимой, когда непогода делала невозможным плавание, крупные гарнизоны уходили вглубь континента. Однако портовые города и гавани постоянно находились под угрозой. В результате большинство портов со временем получили надежные укрепления. Например, хорошо укреплен был порт Мадия в Тунисе. Его гавань, вмещавшая до 30 галер, фактически была вырублена в скале.

Сражения в открытом море происходили редко. Обычно противники ждали, пока флот не пристанет к берегу на ночь. В 904 году произошло нападение с моря на Фессалоники. Мусульмане связали свои корабли парами, подвесили платформы между мачтами, откуда вели прицельный огонь сверху по защитникам порта. Североафриканский флот, насчитывавший 73 корабля, высадил на берег 500 конных воинов и еще больше пехоты в 846 году под Остией. Этот отряд разорил всю округу, в том числе и Рим. Десант конницы позднее широко применялся мусульманами, заселившими Сицилию, а позднее этот

Святой Менах изображен как нубийский конный воин, уникальный нубийский манускрипт IX–X века.

прием переняли пришедшие на Сицилию норманны.

Если же флоты сходились в открытом море, связь между кораблями поддерживалась с помощью рогов, кимвал и барабанов. Однако такой связи было явно недостаточно, управляемость флота была ниже допустимой, поэтому сражений в открытом море избегали. Корабли обычно формировали свободный строй в виде полумесяца. Как и на суше конница, флот на море устраивал засады и проводил ложные отступления. Сблизившись, корабли осыпали друг друга стрелами, а затем шли на abordаж. На море воины предпочитали использовать большие щиты, нежели носить тяжелые доспехи. Оказавшись на палубе вражеского корабля, солдаты действовали мечом и кинжалом, который обычно хранили на внутренней стороне щита. К XI веку тактика изменилась. Мусульмане стали охотнее принимать бой в открытом море. По этой причине торговые суда пришлось собирать в конвои и защищать их боевыми галерами.

Индийский океан оставался сравнительно спокойной акваторией. Здесь мусульмане достигли вершин в области морской навигации, совершая трансокеанские рейсы. Перевозка на дальние расстояния лошадей была обычным делом. Тем не менее, в Красном море процветало пиратство. Для борьбы с ним

Мечеть, встроенная в укрепления берегового укрепления в Монастир, Тунис.

пришлось вырыть в настоящее время засыпанный канал от Нила до побережья Красного моря. Через этот «Суэцкий канал» средиземноморский флот перебрасывали на Красное море для борьбы с пиратами.

Африка

Военное развитие в Северной Африке происходило исключительно благодаря контактам с исламским миром. Исламское присутствие на востоке Африки ограничивалось несколькими портами, но вглубь континента влияние мусульман не простиралось. Эфиопия и Нубия оставались христианскими царствами. Эфиопия потеряла побережье Красного моря, поэтому ее интересы были направлены на юг. После 975 года язычники-агау разорили Эфиопию, вызвав крушение государственной власти. Старинная столица Эфиопии Аксум была разрушена. Воспользовавшись этой ситуацией, мусульмане сумели укрепить свои позиции в регионе, хотя преобладающей религией здесь по-прежнему оставалось христианство.

Арабские географы X века сообщают нам мало данных об Эфиопии. Основным оружием здесь оставался большой деревянный лук. Использовались длинные дротики, но только элитные войска располагали щитами и мечами. Конница была малочисленной даже в восточных областях. Вместо седла всадники использовали простую козью шкуру, наброшенную на спину коня.

В основном языческая Беджа в IX веке образовала племенное государство на побережье Красного моря. Воинственные и организованные в небольшие отряды по родственному признаку, эти жители Черного континента использовали луки с отравленными стрелами, но не имели щитов. Соседняя христианская Нубия была более цивилизованным государством, причем официальные названия должностей здесь по-прежнему звучали по-гречески. Первоначально в Нубии было три царства, но два северных позднее объединились в царство Макурия со столицей в Донголе. Меньше известно о южном царстве Альва, чья столица Соба находилась в районе современного Хартума. Это царство располагалось в окружении язычников, именно отсюда начинался торговый невольничий путь. Поэтому интересы царства Альва были обращены на юг, где имелся источник рабов. Как далеко продвинулось царство на юг не известно, но есть данные что между VIII и XII веками христианские общины проживали в районе Кордофана.

Нубийские отношения с исламским Египтом основывались на пакте, подписанном в середине VII века. Впрочем, мирные отношения иногда нарушались пограничными стычками. В военном отношении царство Макурия разделялась на 13 областей, где правили вице-короли — епархи. Столица северного и самого могущественного епарха находилась в районе Фараса или Каср-Ибрима. Нубийский Нил был взят под контроль множеством крепостей, которые сооружались в основном для защиты от Беджа, а не от Египта. Нубийские пешие лучники пользовались хорошей репутацией и вооружались большими луками из древесины акации. Нубийская армия была сильной и смогла взять под контроль несколько западных египетских оазисов. На юге, в царстве Альва имелось больше конницы. В X веке здесь сложился центр коневодства. Еще одно малоизвестное христианское царство — Ахади, располагалось в горах, к западу от Суданского Нила. Воины этого царства использовали некоторые исламские типы оружия, в частности, кожаный щит-ламп и стеганые доспехи.

Армия Газнавидов (конец X – начало XI вв.)

1: Газнавидский дворцовый стражник

2: Караханидский конный воин в парадном костюме

3: Индийский конный наемник

Нубия и Судан (середина IX – XI вв.)
1: Суданский наемник на службе в египетской армии
2: Знатный нубийский воин
3: Ахадский воин

GRAHAM TURNER

